

Наташа
ЩЕРБА

О
И

Д
И

С

Т
А

СОННЫЙ ДОМ

Финиста

Наталья Щерба

Сонный Дом

«Автор»

2021

Щерба Н. В.

Сонный Дом / Н. В. Щерба — «Автор», 2021 — (Финиста)

Новая таинственная история от автора «Часодеев» и «Лунастров» Натальи Щербы. С детства у Фини была странная особенность – она могла заснуть на несколько дней. Никто не понимал, что с ней происходит, а Фини тем временем переносилась в Снореальность, где могла творить любые чудеса. Однажды во сне девочка попала на необычное торжество – день рождения Сонного Дома, и с тех пор жизнь ее переменилась круто и бесповоротно! Не побоятся ли Фини пойти против воли могучих Властителей Сонного мира? Сможет ли вырваться из бездонной Глубины? И сумеет ли найти свою истинную магию, чтобы стать настоящим соннэром – мастером создания волшебных снов?

© Щерба Н. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Наталья Щерба Сонный Дом

Серия «Финиста»

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2021

© Наталья Щерба, текст, 2021

* * *

РЕАЛЬНОСТЬ – ЭТО ЕЩЕ ОДИН СОН.

СОН – ЭТО ЕЩЕ ОДНА РЕАЛЬНОСТЬ.

Фини остановилась.

Из-за густого, одетого пышной зеленью сада выглянул Дом – двухэтажный, светло-голубой, с большими окнами в резных деревянных ставнях. Его глянцевая черепичная крыша густого синего цвета ярко блестела на солнце.

Папа отворил скрипнувшую ажурную калитку, пропуская семью, и они вместе пошли дальше по разноцветной мозаичной дорожке мимо роскошных фруктовых деревьев и зарослей гигантских пионов и жимолости. Мама изумленно качала головой, весело переговариваясь с тетей Лиз, старший брат Фини – Влад – то и дело присвистывал, а старшая сестра Элла глазела по сторонам, разинув рот.

Фини обогнала всех, чтобы первой попасть туда, где уже виднелась часть знакомого дощатого крыльца и открытая веранда с низкими голубыми перилами.

Она неторопливо поднялась по ступенькам, осторожно погладила каменную вазу с цветами – та оказалась теплая и шероховатая. Провела рукой по голубым перилам... Фини хотела убедиться, что все это точно ей не снится.

Но вот ее сердце дрогнуло и забилось быстрее: она заметила в углу веранды знакомое плетеное кресло-качалку из ярко-синей лозы, которое всегда зачаровывало и пугало ее одновременно. В другом углу стояли два стула, выкрашенные в мятный цвет, с узорными резными спинками в виде листвы. На одном из стульев лежал сине-белый клетчатый плед, на лавочке возле стены стояли корзинка с начатым вязанием и спицами, большая голубая чашка с серебряной буквой «Ф» на боку и стеклянная конфетница с карамельками. На дощатый пол веранды кто-то заботливо постелил темно-синий коврик. словно предыдущие хозяева и не выезжали, а взяли и оставили новым владельцам дома все как было.

– Ух ты, беседка!!! – донесся до Фини голос Влада. – Здесь надо поставить мои колонки!

Элла тут же возразила:

– Ничего подобного, я буду в ней заниматься!

Папа и мама стояли на дорожке, посыпанной розовым гравием, и громко восхищались побегими миниатюрных роз, увивающих кирпичную ограду. Тетя Лиз нюхала одну розу за другой, томно закатывая глаза, – она всегда мечтала о саде.

– Мама, Влад собирается жить в беседке! – завопила вдруг Элла.

– Вообще-то в доме есть чудесные комнаты, – громко и с намеком произнес папа. – Например, та, на втором этаже, с террасой...

Не сговариваясь, Элла и Влад наперегонки помчались в дом, уже через миг они прогромыхали по лестнице на второй этаж.

Фини хотела припустить следом, но тут заметила фонарь со стеклянными прямоугольными стенками, стоящий на самой нижней ступени крыльца. Внутри горела толстая голубая свеча, и сердце девочки снова дрогнуло.

Со второго этажа донесся пронзительный голос брата:

– Мам, мы правда будем здесь жить?! Тогда я занимаю самую большую комнату наверху! С террасой!

– Самая большая и светлая комната – моя! – торопливо прокричала Элла. – У меня много работы, я больше всех нуждаюсь в личном пространстве. И вообще я самая старшая!

– Кто первый добежал, тот и прав! – не сдавался Влад.

Наконец подошли родители.

– Прекрасный дом, – счастливо вздохнула мама. – Как тебе, Андрей?

– Меня все устраивает, – заверил папа.

– Тебе не нужна комната, ты целыми днями пропадаешь в спортзале! – продолжала возмущаться Элла. – Мама, поддержи, пожалуйста! У меня же скоро начнется учеба!

– Успокойтесь, места хватит всем. Фини, ты какая-то непривычно притихшая. – Мама обратила внимание на младшую дочь. – Все в порядке?

Фини демонстративно пожала плечами. У нее все отлично. Она просто должна убедиться, что все это реально: Дом, веранда со стульями, синее кресло-качалка и голубая свеча в стеклянном фонаре.

– МАМА! – раздался истошный вопль Эллы. – Он не хочет выходить из моей комнаты!

– Это моя!!! – тут же отозвался Влад. – Пусть сама выходит!

– Моя! Ай! Мама, он меня ударил!

– Неправда!!! Ты сама меня стукнула!

Папа засмеялся.

– Все то же самое, – переглянулся он с мамой. – Фини, а ты почему здесь? Иди подыскивай себе комнату, а то брат с сестрой все разберут!

Фини не ответила. Она не участвовала в перепалке Влада и Эллы, потому что и так знала, какую комнату займет. Ту, что выходит в сад. А из ее единственного широкого окна открывается прекрасный вид... Впрочем, сначала надо убедиться, что это действительно так.

И Фини ущипнула себя за руку. Щипок получился болезненный, и девочка облегченно вздохнула. Машинально погладила приколотый на ляжку сарафана кленовый лист и скосила на него глаза – тот оставался брошкой, ярко-красной с золотыми искрами, не серебряной.

Значит, она в реальности.

Да и потом во сне этот Дом вел себя совершенно по-другому...

Глава 1 Кто такая Фини?

«Непросто быть самой младшей», – думала Фини. И неважно, сколько тебе лет, – все вокруг постоянно тебя опекают, считают, что именно ты в семье самая «непутевая», то есть ни к чему не годная. Во всяком случае, именно так говорит о Фини бабушка Эльвира.

Ну конечно, сложно быть другой, когда у тебя такая образцовая старшая сестра, как Элла, и такой крутой старший брат, как Влад. Элла окончила школу с золотой медалью и готовилась поступать в институт на отделение маркетинга и рекламы. Кроме того, она играла на пианино, вела собственный блог на «Ютуб», разбиралась в современном искусстве и твердо нацелилась на карьеру в престижной компании модной одежды. Этой зимой Элле исполнилось целых восемнадцать, из-за чего она страшно загордилась и стала еще большей занудой, чем раньше.

Влад не любил учиться в школе, зато с самого детства посещал разные спортивные секции и всюду был первым. Когда он бросал очередной вид спорта, тренеры долго ходили на чай к родителям, убеждая их, что Влад должен вернуться, но, увы, брат быстро остывал, увлекшись чем-нибудь новым – легкой атлетикой, плаванием, водным поло, регби, футболом. В конце концов он остановился на секции тхэквондо и на радость новым тренерам выигрывал один чемпионат за другим. Постоянные успехи сделали его настоящим задавакой, и дружил он с такими же задаваками из своей команды-сборной.

А вот с Фини всегда были одни проблемы. Несмотря на усилия бабушки, возжелавшей заниматься образованием внучек, Фини совсем не нравились бабушкины варианты. Она не хотела петь, играть на пианино, заниматься спортом. Бабушка Эльвира упорно водила ее то на танцы, то на плавание, то в разные интеллектуальные клубы и даже на мастер-классы по рукоделию, но Фини везде было скучно.

После каждой попытки бабушка страшно злилась и укоряла младшую внучку в том, что та не интересуется ничем достойным. Но Фини отвечала, что это неправда, у нее есть любимое дело – рисование. Особенно ей нравилось рисовать глаза! Фини где-то слышала, что, глядя в глаза человеку, можно увидеть его истинную душу, и ей хотелось узнать, есть ли душа у деревьев, цветов, лавочек в парке или, скажем, у маминой любимой чайной посуды. А еще Фини

любила рисовать обычные вещи по-необычному: чайники и чашки со смеющимися или грустными глазами, вазы в полосатых штанах и юбочках, телевизор с тонкими ножками в вязаных носках или диван, который спал на своих подушках. На ее рисунках обычные вещи сразу становились интересными и нескучными. Но бабушка приходила в ужас от ее работ, а папа замечал, что стиль неплох, но его пугают чашки с большими глазами. Мама сдержанно хвалила ее рисунки, и только тетя Лиз, мамина младшая сестра, обожала рассматривать творения Фини и даже говорила, что у племянницы нестандартное творческое мышление, как у нее самой в детстве.

– Таким фантазерам, как мы с тобой, Фини, приходится нелегко, – говорила тетя Лиз за чашкой чая со своим любимым яблочным пирогом. – Мы слишком сложные для этого мира, а большинство людей привыкли к простым, понятным вещам, которые давно разложены по полочкам.

Слыша это, бабушка Эльвира всегда закатывала глаза и шумно вздыхала, поскольку считала мамину сестру большой чудачкой. Своего единственного сына Андрея – Финино папу – она воспитывала в строгости, и он стал аудитором, правда, пока в не очень большой компании.

В конце концов бабушка сдалась и записала Фини в художественную школу, которую возглавляла ее подруга детства.

Вначале Фини там понравилось: повсюду были развешаны картины, написанные маслом, в классах вкусно пахло красками, и никто не запрещал рисовать. Она держалась целый год, рисуя скучные натюрморты и головы безликих мраморных людей, пока не пришло время годового экзамена.

Директриса лично выступила перед каждым классом, убеждая учеников проявить себя и нарисовать лучший натюрморт в своей жизни, потому что на экзамен должен был приехать какой-то важный человек, от которого зависело увеличение финансирования их образцовой школы.

Фини как никто прониклась пламенной речью директрисы и на итоговой годовой работе сотворила свой лучший натюрморт. На ее рисунке и у пузатой вазы, и у всех ее пионов, и у блестящего красного яблока, и у крутобокой желтой груши, и даже у каждой виноградинки на грозди винограда были глаза. Все это великолепие разместилось на плоской широкополой шляпе веселого бородача с лицом, густо усыпанным веснушками, – Фини перерисовала его с одной старинной английской открытки. Как позже выяснилось, бородач обладал неожиданным портретным сходством с тем самым важным человеком, от которого зависело финансирование школы. Вот только оригинал, в отличие от портрета, не отличался веселым нравом и, увидев рисунок Фини, почему-то очень рассердился и попросил ее покинуть класс.

На следующий день директриса пригласила бабушку Эльвиру к себе на чай. Бабушка вернулась через два часа и не сказала притихшей Фини ни слова. Только ее поджатые губы свидетельствовали о том, что разговор с подругой получился неприятным. После этого инцидента в художественную школу Фини больше не ходила.

В результате бабушка Эльвира махнула на нее рукой и сосредоточилась на старшей внучке Элле, которая, по ее выражению, «имела все шансы повысить социально-экономический статус семьи».

Вначале Фини обрадовалась: наконец-то ее оставят в покое! Но, увы, этим мечтам не суждено было сбыться...

Вообще-то все началось, когда Фини исполнилось четыре, – именно тогда с ней произошла первая странная история. Она вдруг впала в очень глубокий сон. Это случилось во время новогоднего гадания. Элла с подружками зажгли свечи по всей комнате и принялись по очереди высматривать суженого в большом круглом зеркале, висящем на стене. Фини тоже разрешили заглянуть, но она увидела в глубине зеркальной глади лишь отражение дрожащего огонька свечи, и почему-то ее сразу начало клонить в сон.

Возможно, Фини тогда просто устала, но заснула прямо на полу, а проснулась через целых три дня.

Случай повторился, когда Фини поехала в детский лагерь, который находился в старинной усадьбе. Сначала все шло хорошо. Старый дом очень понравился Фини – половицы в коридорах и лестницы были покрыты узорчатыми толстыми коврами, на стенах днем и ночью сверкали витые канделябры из хрусталя и меди, на старых медных карнизах висели тяжелые гардины и тюль, и даже в столовой кое-какая посуда была из серебра. Фини ходила по коридорам и представляла, что их семья живет не в маленькой квартире, а в таком вот сказочном особняке с кучей комнат, с необычными вещами и с огромным зеленым садом. В лагере не приходилось скучать, и Фини, записавшись на всевозможные секции и мастер-классы, быстро завела друзей.

В тот странный вечер в усадьбе отключили электричество, и в общей гостиной зажгли свечи в старинных подсвечниках. Сразу стало очень уютно и весело, старшие ребята начали рассказывать страшные истории, устроив настоящее театральное представление. Но тут Фини заметила отражение огонька свечи в начищенном до блеска медном подсвечнике и захотела спать.

Разбудили ее только через три недели. Вот тогда-то ее родители всерьез забеспокоились. Фини пришлось побывать у множества докторов, но все они разводили руками: девочка была абсолютно здорова.

А через некоторое время семья поехала в Грецию, где планировалось провести две недели. Но уже на третий день Фини снова заснула, замороженная праздничным уличным карнавалом, – в этот раз на целый месяц. Все, что она помнила, – отражение яркого отблеска пламени факела в витрине магазина.

Именно в Греции Фини догадалась, что впадает в глубокий сон, когда видит отражение пламени, и совершенно неважно, огонек ли это свечи или газовый фонарь. Она попыталась рассказать о своем открытии Элле, но та не захотела слушать и тут же сообщила родителям, что младшая сестра сошла с ума.

Фини вновь потащили к докторам. После этого похода она предпочла больше ни с кем не делиться своими догадками.

А еще через какое-то время у Фини начали расти синие волосы. Мама пыталась коротко стричь их, надеясь, что волосы снова станут каштановыми, но, увы, этого так и не произошло, и с тех пор Фини носила симпатичную, но короткую прическу-шапочку, которая только прикрывала уши.

Родители пытались убедить себя, что волосы у дочери все-таки каштановые, как у мамы, просто с необычным синим отливом, но волосы не изменились и через год, и тогда было решено снова показать ребенка врачам. Здоровье Фини оказалось в полном порядке, и доктора, все как один, советовали подождать, пока она вырастет. Ну а после, туманно намекали они, «само пройдет».

Но волосы Фини с каждым годом приобретали все более насыщенный синий цвет. Влад злился, что из-за младшей сестры они никуда не ездят отдыхать, и доставал ее прозвищем Финька-синька. И все его друзья, которые приходили к ним смотреть разные спортивные турниры или рубиться в онлайн-игры, тоже называли ее только так. Причем больше всех усердствовал лучший друг Влада Глеб, который Фини немного нравился, потому что умел забавно шутить и у него была красивая улыбка.

Фини даже подумывала влюбиться в него, но один случай все испортил. Однажды Глеб во всеуслышание заявил, что взгляд Фини его пугает, словно на него смотрит дикий лесной зверек с огромными перепуганными глазами и на тонких ножках. Вся компания захохотала, а оскорбленная Фини убежала в ванную переживать. Через какое-то время она все же решила

выйти, ведь мама часто говорила ей, что можно подружиться с любым человеком, если на обиду отвечать улыбкой.

И Фини честно попробовала. Она искренне улыбнулась Глебу, когда проходила мимо гостиной, но парень в ответ изобразил испуг: схватился за сердце и начал биться в мнимых конвульсиях, а потом еще показал ей неприличный жест, и все снова захохотали, даже Влад, хотя потом все же прикрикнул на друга, чтобы не доставал сестру. А Фини тогда поняла, что взрослые не всегда правы, поскольку часто не видят всей правды.

Разозлившись окончательно, она пожертвовала двумя пирожными с густым сливочным кремом, испеченными тетей Лиз, и засунула их в ботинки Глеба, по одному в каждый. Пусть знает, что она сумеет постоять за себя, несмотря на то что у нее тонкие руки и ноги!

Когда все друзья расходились, Глеб, который всегда спешил, первым засунул ноги в ботинки. Раздалось характерное «чавк!», которое никто, кроме Фини и ее жертвы, не услышал. Глеб недоуменно уставился на ноги, затем до него дошло: он позеленел, побелел и вдруг залился краской по самые уши.

Мама первая заметила, что с ним что-то не так.

– Тебе нехорошо, дорогой? – тревожно спросила она.

Но Глеб только помотал головой, краснея еще больше.

Фини злорадно усмехнулась. Она знала, что тот никогда в жизни не признается, чтобы не стать посмешищем в глазах собственных друзей.

– Он просто чипсов переел, – заявил Влад. – Три пачки сожрал!

Все засмеялись, а лицо Глеба приобрело нездоровый бордовый оттенок.

Именно после этого случая Фини серьезно задумалась о своей внешности. Вот, скажем, почему люди так удивляются ее синим волосам? Почему надо непременно иметь черный, русый или каштановый цвет, чтобы считаться «нормальным» и «правильным»? Если не брать во внимание синие волосы, в остальном у нее была обычная внешность, может, даже слишком обычная: большие светло-карие глаза – янтарно-карие, как говорил папа, – и лицо «круглым сердечком», как говорила мама. А еще курносый нос, на котором каждой весной высыпали многочисленные веснушки и почти не сходили до следующей весны. Вот губы были полные и красивые, но между передними зубами имелась щербинка. Мама и тетя Лиз считали, что это ужасно мило, но сама Фини предпочла бы иметь аккуратные, ровные зубы, как у популярных блогерш и киноактрис. А еще ей очень хотелось быть высокой, и чтобы руки и ноги не были такими худыми.

Фини страдала и не понимала, как выглядит на самом деле, потому что родители с нежностью называли младшую дочку «олenenком» и уверяли, что она очень милая и симпатичная, а брат и его друзья по-прежнему обзывали ее Финькой-синькой, как в детстве. Поначалу она даже кидалась в драку с каждым обидчиком, но из-за этого ее дразнили все больше.

Впрочем, когда Фини злилась, ее глаза темнели и радужки приобретали синеву, словно в них, по выражению тети Лиз, отражалась буря. В такие моменты Фини боялись все, даже дворовые мальчишки, потому что знали: когда эта хрупкая на вид девчонка в ярости, лучше ее не трогать.

К сожалению, задиристый нрав отпугивал друзей: многие девочки откровенно сторонились Фини и за глаза называли драчуньей, а мальчики не принимали ее в свою компанию, потому что для них она все равно была девчонкой. К тому же из-за долгих снов за Фини давно закрепилась репутация чудачки.

Вот так и получилось, что в какой-то момент Фини надоело доказывать свою нормальность всем и каждому, и она постепенно отдалилась от окружающих, все более замыкаясь в себе.

Однажды в пасмурный, дождливый день папа принес домой старинную керосиновую лампу – бабушка Эльвира попросила ее починить. Папа долго мушкетировал над лампой – чистил,

полировал, подкручивал фитиль, а когда наконец-то зажегся огонек, за окном уже наступил вечер. Слушая монотонный стук капель по оконному стеклу, Фини все смотрела и смотрела на отражение лампы в окне, пока оно не превратилось в неяркое, размытое пятно, а она сама не задремала.

Именно в этот вечер она попала в необычный сон, который даже начался странно: Фини взяла керосиновую лампу в руки и прямо из реальности шагнула в стекло, за которым начинался длинный-предлинный коридор с множеством дверей. Она все шла и шла по нему, пока не оказалась перед раскрытой настежь дверью, за которой ничего не было, одна лишь темнота и пустота.

Но Фини не испугалась: она смело шагнула в темный дверной проем и вдруг превратилась в странную белую птицу с небольшими крыльями, длинным хвостом-веером и серебряным венчиком на голове. Фини-птица долго летала над удивительно красивыми горами и озерами, пересекала пустыни и степи и даже видела внизу фантастические города с высокими хрустальными башнями, утопающими в море разноцветных огней. Она встречала странные летающие механизмы, на которых сидели диковинные существа самого разного вида, от грустного подсолнуха с человеческим лицом до великана, состоящего из больших и круглых валунов. И везде ее приветствовали, словно давно знали: «Здравствуй, Финиста!» или «Рады вас видеть, госпожа Финиста!». Это был такой яркий, светлый, замечательный сон!

Ну а после выяснилось, что в тот вечер Фини заснула на целый месяц. Как ее только ни будили, все было бесполезно; даже ведро холодной воды, тайком принесенное старшим братом, не дало никакого результата, кроме серьезной взбучки от мамы.

Никто не мог понять, что происходит с девочкой. Врачи, которых вновь приглашали одного за другим, повторяли: «Фини абсолютно здорова. Дыхание ровное, пульс не учащенный, температура в норме. Девочка не теряет вес и прекрасно выглядит, даже румянец на щеках, словно она только что хорошо прогулялась». Когда Фини наконец проснулась, ей снова пришлось обойти всех докторов, которые опять подтвердили, что с ней все в порядке.

После этого Фини засыпала надолго еще несколько раз. Обычно это длилось неделю-две, и всегда ей снились очень яркие сны: вот она летает на своих собственных белых крыльях, вот плавает в морских глубинах среди коралловых рифов и разноцветных рыб или водит трамвай в пустом, заброшенном городе, где живут только коты и говорящие деревья.

Но самое удивительное, что в этих снах ей была подвластна любая магия! Стоило Фини что-то представить – что угодно, – и это сразу появлялось перед ней, будь то чашка чая, огромный торт, зеркальце, книга, воздушный шар, кресло или даже карета, запряженная четверкой лошадей. Да что там, однажды Фини смогла создать целый замок! С башнями, крепостной стеной и подъездными воротами. Но он продержался недолго: неизвестно почему хлынул сильный дождь, и замок размылся, словно был нарисован на бумаге. Что-то подобное происходило и с другими выдумками – их разрушали то дождь, то огонь, то ветер, а если Фини пыталась сотворить что-то глобальное – подвесной мост между горами или огромное фиолетовое солнце, – то ее вообще выкидывало из сновидения, и она просыпалась. Впрочем, Фини совершенно не огорчалась и продолжала свои эксперименты, и с каждым разом «сонные» фантазии становились все более четкими и осязаемыми.

К немалому удивлению Фини, ей почти не снились кошмары. Только иногда где-то на самом горизонте своих волшебных снов она замечала нечто темное, медленно движущееся, похожее на морские волны, раз за разом накатывающие на берег, подступающие все ближе. Фини ощущала тревогу, словно это было нечто невероятно страшное, неумолимое... То, что обязательно придет и поглотит, накроет с головой! Но жуткая чернота так и оставалась вдали, и вскоре девочка перестала обращать на нее внимание.

Конечно, Фини хотелось поделиться с близкими своими удивительными открытиями. Но как только она начинала рассказывать о «долгих снах», у папы как-то странно каменело

лицо, а у мамы появлялись на глазах слезы. Сестра Элла раздраженно поджимала губы, но принимала отстраненный вид, а вот красноречивый взгляд брата говорил о многом. Ну а когда в школе поползли слухи, что она стала «немного того» после своих летаргических снов, Фини и вовсе замолчала. Только иногда делилась некоторыми впечатлениями с тетей Лиз, потому что мамина сестра очень любила разгадывать сны и даже вела свой личный сонник.

Себе же Фини признавалась, что каждый такой «долгий сон» – это удивительное приключение, которого она всегда ждала с большим нетерпением. Ей словно открывался иной, параллельный мир, где можно творить и фантазировать наяву сколько захочешь.

Кроме того, у Фини была еще одна тайна – Дверь, появляющаяся в каждом ее сне с самого детства.

Иногда это были ворота или калитка, даже полог из ткани, но чаще всего именно дверь. Иногда маленькая, как вход в мышиную нору, или гигантская, до неба; деревянная или железная; ярко-красная, белая, зеленая; новая, свежеевыкрашенная или старая и облезлая, в трещинах; тонкая и воздушная, как лесная паутина, или же тяжелая и тугая, как дверь в старинный погреб. Самой любимой у Фини была деревянная дверь, окрашенная в темно-фиолетовый цвет, с затейливыми серебряными петлями в виде побегов плюща и массивной серебряной ручкой – кленовым листом. Но увы, сколько Фини ни дергала за ручку, эта Дверь всегда была закрыта, словно во сне имелось место, куда нельзя было попасть без особого приглашения. Фини немного побаивалась Двери, будто чувствовала, что за ней таится что-то очень важное, но пока для нее недоступное... Словно это был вход в само сердце, где скрывался главный секрет ее жизни. И поэтому Фини еще больше хотелось разгадать тайну удивительной Двери.

Так Фини и жила своей обычно-необычной жизнью, каждое утро радовалась новому дню, а вечером – новому сну.

Но однажды, когда Фини исполнилось двенадцать лет, она заснула на целых три месяца. Именно в ту ночь ей приснился самый странный и удивительный сон в ее жизни.

Глава 2 Подарок

В густых зарослях травы вилась узкая тропинка. Темно-зеленые, салатовые, серебристо-пепельные травинки были похожи на соцветия диковинных кристаллов, а хрупкие белоснежные цветы – на фей, прилетевших вздремнуть и насладиться острой лесной свежестью.

Фини шла босиком, ощущая прохладу влажной земли, в своем любимом пестром лоскутном сарафане, где каждый лоскут был частью ее старой одежды – платья, джинсов, футболки со смешным оленем и даже полосатого носка. В сегодняшнем сне ее синие волосы почему-то отросли ниже пояса, а некоторые пряди заплелись в мелкие тугие косички. Впрочем, Фини привыкла, что в снах все немного иначе, чем в реальности.

Высокие кряжистые дубы, кряхтя и постанывая, склонялись перед ней, медленно раступались в стороны, вежливо убирая с тропинки толстые узловатые корни и приподнимая ветви, – словно она была хозяйкой этого леса. Где-то в вышине залиvisto пели птицы, и, вторя их радостному щебету, молодые деревья таинственно шептались, невольно соприкасаясь кронами. Иногда на пути Фини попадались огромные фантастические цветы – ярко-розовые и блестяще-синие, их плоские серединки с упругими лепестками, похожие на большие праздничные блюда, источали сладкий, тягучий аромат. Они мерно покачивались на высоких и тонких ножках, поворачивая вслед девочке в пестром лоскутном сарафане равнодушные безглазые лица.

Внезапно из кустов выбежал странный человечек и понесся по тропинке. Фини успела разглядеть два огромных ярко-зеленых глаза на крупной лысой голове. Издалека человечек был похож на гигантскую картофелину, подпрыгивающую на коротких ножках с большими ступнями.

Фини тут же устремилась за ним: во-первых, ей стало любопытно, кто это и куда он торопится, а во-вторых, она почти никогда не встречала в снах людей, даже таких чудных, как этот.

Человечек тоже увидел Фини, испуганно пискнул и припустил еще сильнее, постоянно оглядываясь. Это его и сгубило: он не заметил выступающих корней дерева, и его маленькая ножка застряла прямо между ними.

– Вот ты глупый, – подбегая к нему, укорила Фини. – погоди, сейчас я освобожу тебя.

Кажется, человечек ей не поверил: он пронзительно заверещал и задергался еще сильнее. Через мгновение Фини увидела причину его страха – большая птица с черными блестящими перьями и мощными когтистыми лапами спикировала прямо на девочку, словно хотела напасть. Но нет – просто приземлилась рядом.

– Уйди с дороги, соннэр, это моя добыча! – прошипела она, повернув к девочке злое женское лицо в обрамлении блестящих черных перьев.

Этот ореол из перьев напомнил Фини какую-то популярную актрису – у той были такая же модная прическа, высокомерное выражение лица и злющий взгляд круглых черных глаз.

Очевидно, приняв молчание Фини за враждебность, птица грозно замахала крыльями и протяжно свистнула – резко и неприятно. Человечек зарыдал и задергался еще сильнее. Не сводя глаз с птицы, Фини присела рядом и ловко высвободила его жесткую, шершавую ступню из-под корня. Почувствовав себя на свободе, человечек сиганул в папоротниковые заросли и даже не поблагодарил.

– Ты выпустила его! – прошипела птица, и лицо ее исказилось яростью.

Она вновь замахала крыльями, но Фини не отступила – в конце концов, это всего лишь сон, и самое страшное, что может случиться, – она проснется.

– Почему ты на него охотишься? – спросила она у птицы. И добавила: – Мне кажется, он не хотел с тобой разговаривать, так что оставь его в покое.

Птица неожиданно послушалась: сложила крылья и уставилась на Фини.

– Если бы не наш давний обет служить соннэрам, даже таким, как ты, – неожиданно проклекотала она, – я давно растерзала бы тебя на куски... На кусочки!!! – И птица разразилась злым, ненормальным хохотом.

– Улетай!!! – велела ей Фини, удивляясь сама себе. – Прочь!

– Еще встретимся, наглая девчонка, – пообещала птица, но взмыла в воздух и, быстро набирая высоту, пропала в небе.

Фини перевела дух. Возможно, только что она избежала серьезной опасности – злая птица ее не тронула. Интересно, что она имела в виду, назвав Фини соннэром? И что хотела от этого маленького бедняги? Иногда сны бывают такими странными...

Тропинка вела дальше, заманчиво поворачивая за огромный дуплистый дуб, и Фини пошла по ней, решив не придавать случившемуся особого значения.

Но вскоре девочке вновь пришлось остановиться – перед глазами что-то засверкало, засеребрилось росинками, распавшаяся на узор из тысячи бриллиантовых капель... Да это солнечный луч пробился сквозь кроны деревьев, осветив необычную преграду.

Сотканная из тончайших серебристых нитей, паутина казалась легкой и невесомой, похожей на изящное кружево, – творение искусного ткача-паука. Она свисала с низкой ветки дуба подобно шторе и закрывала проход. Фини подумала, что надо обойти паутину, но тогда пришлось бы лезть напролом через папоротники, а после встречи со злой говорящей птицей не хотелось оказаться в темных зарослях – вдруг и там что-то притаилось?

Фини подошла ближе и увидела, что за серебряной паутиной тропинка выглядела куда более заросшей, словно по ней давно никто не ходил. Возможно, это преграда между двумя снами? Фини охватил азарт. С виду паутина была похожа на легкую занавесь, но стоило тронуть ее пальцем, оказалась холодной, прочной и тяжелой. Она словно застыла, превратившись в лед. Значит, следовало ее растопить.

– Ну что же, приступим, – сказала себе Фини и дотронулась до паутины обеими ладонями.

Она представила, что паутина стала мягкой и струящейся, словно обычная занавеска, и отъехала в сторону. Так и произошло в реальности. Вернее, во сне.

Фини без труда прошла мимо паутины и зашагала по тропинке, с удовлетворением размышляя, что все лучше осваивает сонную магию.

Как все-таки жаль, что об этом никому нельзя рассказать...

Фини едва увидела низкую кирпичную ограду, как наступила босой пяткой на острый камень. Ойкнув, она запрыгала на одной ноге, но тут же позабыла о боли – за оградой открывался потрясающий вид! Среди пышных зеленых кустов и буйно цветущих клумб вились разноцветные дорожки выложенные блестящими округлыми камнями, вдали сверкала солнечными бликами крыша из ярко-синей черепицы и даже была видна часть дома с голубыми стенами и окнами в белых ставнях.

Заинтригованная, Фини медленно пошла вдоль ограды, рассеянно ведя рукой по теплому кирпичу, но внезапно отдернула пальцы, уколовшись о свисающую шипастую плеть куста с мелкими розами – белоснежными, алыми, голубыми, желтыми, фиолетовыми. Девочка сначала удивилась, как это на одном кусте растут бутоны разного цвета, но затем и сама добавила несколько салатных цветков простыми щелчками пальцев, и плеть стала еще живописнее.

Довольная собой, Фини пошла дальше и наконец-то увидела высокую калитку из тонких кованых прутьев, украшенных завитками. Калитка была приоткрыта. За ее высокой полукруглой аркой, густо-густо оплетенной разноцветными розами, начиналась прямая и широкая дорожка, посыпанная мелким разноцветным гравием.

Интересно, кто здесь живет?

Сердце Фини забилось от восторга, ведь, кроме человечка-картофелины, она никогда еще не встречала во сне людей. Только бы это был друг, а не какая-нибудь злая колдунья, у которой служат свирепые черные птицы с женскими лицами.

Впрочем, сейчас Фини ничто не испугало бы – желание познакомиться с хозяином или хозяйкой дома значительно пересиливало все остальное. И она решительно прошла через арку, попутно ведя рукой по холодному и шероховатому металлу прутьев, – ей надо было убедиться, что это реально и не исчезнет так же быстро, как многое другое в ее снах.

Камешки приятно шуршали под босыми ногами. Фини не спешила: издалека ярко-синяя черепичная крыша дома была похожа на огромный сказочный шатер, но по мере приближения все более вырисовывались большие темные окна с открытыми белыми ставнями и даже часть крыльца и веранды на резных деревянных столбах, живописно оплетенных зелеными лианами с бело-сиреневыми колокольчиками.

Внезапно внимание Фини привлекла круглая беседка в глубине сада – под остrokонечным деревянным колпаком, густо увитая блестящими, как после дождя, рубиново-красными и темно-зелеными листьями винограда. Девочка подошла ближе: внутри беседки стояли круглый деревянный стол и два плетеных кресла с подушками. С потолка свисал на веревке восьмигранный фонарь с разноцветными стеклами, а внутри него горела небольшая, порядком оплывшая свеча. Такие же фонари, только поменьше, висели по углам. Место выглядело настолько домашним, уютным, но при этом таинственным, что у Фини даже мелькнула мысль: не побыть ли здесь подольше и, скажем, выпить чаю? Чайник и чашки уже стояли на столешнице, на небольшой белой салфетке, а возле них – плетеная корзиночка с круглыми шоколадными конфетами.

Фини подошла ближе и провела рукой по столу – старое дерево оказалось теплым и шершавым, в зазубринах, сколах и трещинках. Здесь уютно пахло можжевельником и прелой хвоей, а огонек зажженной свечи добродушно подмигивал. Фини вдруг захотелось присесть в кресло на одну из мягких подушек и больше никогда никуда не уходить...

Только она подумала, можно ли заснуть во сне, как что-то проскрипело у нее за спиной. От неожиданности девочка подскочила и резко обернулась.

На дорожке, посыпанной мелким розоватым гравием, стояло кресло-качалка. Плетеное, темно-синее, оно слегка покачивалось, издавая таинственный скрип. Казалось, хозяин только что его покинул – на сиденье и левый подлокотник был наброшен широкий клетчатый плед, на котором стояла голубая чашка и лежала старая книга с потрепанными страницами.

Почему-то Фини стало немного не по себе. Она быстро попятилась и вышла из беседки на другую дорожку – всю в мозаике из черных и белых камешков. Девочка рванула по ней за огромный зеленый куст в форме сердца, а потом, пробежав между рядами цветущих гиацинтов, вдруг очутилась у самого крыльца.

Дом оказался невысоким, в два этажа, но с круглой боковой башней – наверное, в ней располагались две комнаты, одна над другой, а под самым куполом – какое-нибудь чердачное помещение. Слева находилась та самая веранда, увитая бело-сиреневыми цветами. Над парадным входом выступала полукруглая, застекленная донизу терраса, за которой проглядывала оранжерея с высокими, буйно цветущими растениями.

Фини не решилась зайти в приоткрытую входную дверь на первом этаже – а вдруг хозяин не хочет, чтобы его беспокоили? Может, он первый заметит Фини и сам окликнет ее? И она пошла вдоль фасада по узкой дорожке из бревенчатых колец, опоясывающей дом.

Под стенами росли огромные кусты гортензий и пионов, белых и сиреневых. На аккуратных клумбах среди разнообразных трав и мелких цветов покачивались на ветру тонкие палочки с надетыми на них диковинными круглыми украшениями из нитяных сеточек, перьев и бусин, похожими на ловцы снов, – такие висели у тети Лиз в квартире, и она даже рассказывала Фини, что они навевают ей приятные сновидения. Возможно, в этом доме тоже любят хорошие сны? Из-за ветерка украшения тихо звенели, словно крохотные хрустальные колокольчики, и навевали легкую дремоту.

Фини дотронулась пальцем до одной из этих странных штук, и та зазвенела еще мелодичнее. Может, действительно прилечь на минуточку? Прямо на этих теплых дощатых ступеньках, нагретых солнцем... Все здесь дышало спокойствием, умиротворением... Казалось, дом только что покинули, и следы присутствия хозяев еще сохранились.

Фини присела на самый край крыльца и тут заметила старый фонарь с немного ржавым металлическим корпусом и стеклянными стенками, стоящий на нижней ступени. Внутри него горела толстая голубая свеча. А рядом на ступеньке сидел маленький человечек с тонкими ручками и ножками. Он был размером с кота, но выглядел как картофелина с очень грустными глазами. Фини он напомнил человечка, которого пыталась схватить та злоющая птица с женским лицом.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась с ним девочка. – Вы хозяин дома?

Но человечек-огромная-картошка смотрел куда-то вдаль и только шевелил тонкими пальцами, сжимая худые шишковатые коленки.

– Извините, что зашла без предупреждения, – продолжила Фини. – Но к вашему дому вела такая чудесная дорожка...

– Он вас не видит и не слышит, – вдруг произнес кто-то сверху, кажется, с веранды. – Это шатун, он пришел из другого сна.

– Шатун? – переспросила Фини, с удивлением разглядывая человечка.

Но тот вдруг превратился в красный воздушный шар и улетел.

– Да, шатун, – подтвердили с веранды. – Он вылетел из своего сна и заблудился. Здесь их много бродит, прилетают со стороны Безмятежной долины. За ними охотятся дримы – хищные птицы Властителей, знаешь о них? Некоторые соннэры крадут энергию шатунов, чтобы потом птицы-ткачи сплели из нее новые сны, новые образы... Послушай, может, подойдешь ближе? А то мне кажется, будто я разговариваю сама с собой.

Фини с готовностью поднялась на веранду. Там в синем плетеном кресле сидела длинная разноцветная шаль квадратиками и вязала сама себя.

– Меня зовут Фини, – сказала девочка, стараясь не выглядеть удивленной. В конце концов, шатуны вообще похожи на огромные бегающие картофелины, а это всего лишь, хм... говорящее вязанье.

– Да неужто? – Шаль прекратила махать спицами. – Фини – твое главное имя?

– Думаю, что да, – честно ответила Фини.

Она твердо решила ничему не удивляться. Тем более что возле нее пролетела стая крохотных зеленых кроликов, машущих своими длинными ушами, словно крыльями. Один из них держал в лапках маленькую дамскую сумочку.

– Мне пока не нравится, коротковато, – заявила Шаль и вновь принялась за вязание. – Вот у меня десять имен, и самое короткое из них – это Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет. Имя должно наиболее ярко и полно выражать твою личность, согласна?

Фини неопределенно помотала головой. Она вспомнила свое обидное прозвище Финька-синька, которое было длиннее имени, но выражало куда меньше. Хотя, признаться, иногда ей тоже казалось, что имя Фини коротковато.

– Ты любишь сны? – вдруг спросила ее Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет.

– Конечно, – не задумываясь ответила Фини. – Мне здесь очень нравится.

– То есть ты понимаешь, что находишься во сне? – продолжала допытываться Шаль.

– Всегда, – кивнула девочка. – Я люблю путешествовать во сне. Но это мой первый сон, где я с кем-нибудь разговариваю. Обычно я всегда одна...

– А за что ты любишь сны?

Фини подумала.

– Наверное, за волшебство. Здесь, во сне, можно вообразить что угодно.

– Ну хорошо... А за что ты любишь само волшебство?

Очевидно, ответ был очень интересен Шали, потому что она снова перестала себя вязать.

Фини оглянулась вокруг. С ближайшей яблони медленно, словно перышки, слетали яблоки – на каждом сидела фея, и тихий серебристый смех разносился по саду. По разноцветной дорожке вереницей шагали воробьи с теннисными ракетками наперевес.

Тетя Лиз утверждала, что самые сложные вопросы требуют наиболее простых ответов и еще более простых, но решительных действий. А Фини всегда доверяла тете Лиз.

– Волшебство делает людей счастливыми, – сказала она. – Во всяком случае, мне так кажется.

Почему-то возникла неловкая пауза. Шаль замерла в своем плетеном кресле. У Фини создалось впечатление, будто она внимательно ее изучает, каждым своим квадратиком.

Чтобы не молчать, Фини спросила:

– Простите, пожалуйста, а вы, случайно, не хозяйка дома?

– Скажешь тоже! – фыркнула Шаль и вновь стала накидывать петли на спицы.

Неожиданно пол веранды заскрипел, зашатались половицы, что-то внутри дома грохнуло и покатилося, звеня, – раздался оглушительный чих.

– Дом немного простудился, – сказала Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет. – Видишь ли, он давно не пил хороший, горячий кофе... А погода в последнее время стоит пасмурная – то дождь, то снег... Правда, сегодня хорошо.

– Мне здесь очень нравится, – согласилась Фини. – И я тоже люблю кофе с молоком. И посыпанный миндальной крошкой. Может, этому Дому понравится? Моя тетя такой готовит, я попрошу научить меня.

Шаль отбросила спицы и расправила сама себя, словно она лежала на плечах невидимого человека.

– Почему бы и нет, – сказала она. – Но не забудь поставить чашку на каминную полку в главном зале. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Только у меня сейчас нет миндальной крошки, – вздохнула Фини. – Разве что нафантазировать...

– А ты приходи еще, – сказала Шаль. – И знаешь что? Зови меня просто Шаль. Тогда мы будем на равных, как друзья. – И она снова начала вязать.

Фини кивнула, попрощалась и сошла с крыльца.

Шаль очень ей понравилась, и она с удовольствием еще пришла бы с ней поболтать. Но сейчас, наверное, пора домой... Фини с удивлением поняла, что не хочет уходить из удивительного сада, наполненного ароматом цветов и волшебным смехом фей.

Внезапно ее отвлек шорох в кустах – некто копошился под веткой и, кажется, сдавленно хихикал.

Заинтригованная, девочка пошла на звук, но не успела сделать и несколько шагов, как ей под ноги кинулась, звонко хохоча во весь зубастый рот, маленькая синяя зверушка, стремглав пронеслась по дорожке и, преодолев крыльцо в один прыжок, убежала в дом. Фини успела разглядеть только большие уши с голубыми кисточками.

– Хохотун! – прикрикнула Шаль. – Немедленно прекрати смеяться, распугаешь всех шатунов! Да и я только собиралась вздремнуть.

Смех прекратился. Зато мимо Фини проползла серебряная цепь, а за ней крадучись, на задних лапах, прошла черная кошка в белом бальном платье.

Даже для Фини это было чересчур. Но из любопытства она пошла по той же тропинке. Завернув за поворот, девочка ожидала увидеть ту странную кошку, но наткнулась на сломанную ветку огромного сиреневого куста.

Эта надломленная ветка совершенно не вписывалась в идеальную панораму сада: ее листья поникли и пожелтели, цветки опечаленно сомкнулись, а из ветки на месте слома капал сок, словно сирень плакала.

Фини задумалась. Конечно, можно попробовать зарастить рану сиреневой ветви. Хотя если она не рассчитает силы, то проснется. И кто знает, найдет ли она этот сад снова...

Но сирень все плакала желтым соком. Это было так невыносимо печально, что Фини не выдержала и решительно приложила руки к сломанной части. Вскоре она почувствовала живое тепло в ладонях – сирень радостно отзывалась на целительное прикосновение. Уже через мгновение ветка выпрямилась, листья ее затрепетали, вновь стали зелеными и упругими, а цветки раскрылись, радуясь новой жизни.

Тонкий аромат сирени поплыл над садом, над веткой запорхали бабочки. К удивлению Фини, целых три шатуна появились под сращенной веткой, уселись рядышком и тут же задремали в мягкой, шелковистой траве. Затем пришла морская свинка в черных очках и с книгой под названием «Как стать единорогом». Она строго посмотрела на Фини, устроилась под сиренью подальше от шатунов и, закинув ногу на ногу, раскрыла книгу.

– Какое это все-таки удивительное место, – подумала Фини вслух.

Словно подтверждая ее слова, из-за кустов жимолости вышел олень, его ветвистые рога и копыта блестели на солнце ярким золотом. Он глянул на Фини темно-кариими влажными глазами и застыл, словно присматривался к ней повнимательнее. На его ветвистых рогах была натянута тонкая серебряная паутина, над которой порхали бабочки с алыми крылышками. В паутине застряло много листьев и веточек, а еще всякие ключи, пучки трав, осколки кристаллов и даже пузырьки с разными жидкостями, отчего у оленя был очень живописный вид.

Неожиданно олень склонил голову, словно приветствовал Фини. Она в ответ сделала реверанс, как в исторических фильмах. Потом вспомнила, что в кармане сарафана у нее завалялся рогалик с земляничным вареньем, который испекла тетя Лиз. Фини обожала их и всегда старалась носить несколько штук в кармане, чтобы всегда было чем улучшить себе настроение. Она вытащила рогалик и протянула оленю.

Заметив угощение, тот подошел ближе, ткнулся влажным носом в протянутую ладонь девочки, осторожно взял губами рогалик и проглотил одним махом.

– Правда вкусный? – спросила Фини. – Извините, у меня всего один.

Олень склонил ветвистую голову. Фини заметила, что среди разнообразных сокровищ в его серебристой паутине застрял яркий кленовый лист, очень красивый – огненно-красный. Олень нетерпеливо переступил с ноги на ногу и склонил голову ниже, словно побуждая к неко-

ему действию. Решившись, Фини осторожно протянула руку и вытащила понравившийся ей кленовый лист.

Пока девочка раздумывала, что же все это значит, олень выпрямился, топнул золотым копытцем и, круто развернувшись, скрылся в ближних кустах.

Фини с интересом осмотрела лист – он состоял из пяти красных «перышек» с острыми зубчатыми краями, весь в тонких золотистых жилках, словно присыпанный золотой пылью. В центре листа сверкала серебряная буква «Ф», причем нижний конец буквы плавно переходил в иглу.

Машинально опустив кленовый лист в карман сарафана, Фини пошла дальше, надеясь увидеть еще что-нибудь интересное. Она начала привыкать к этому месту и снова подумала, что жаль будет просыпаться. А что, если она больше не найдет тропинку, ведущую в этот чудесный сад, и не увидит Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет, и шатунов, и зубастого Хохотуна...

Впрочем, как только Фини завернула за высокое дерево, утопавшее в бело-розовом цвете, она оставила все свои грустные мысли.

Девочка вышла на просторную террасу, пол которой был покрыт плиткой – старой, потрескавшейся от времени, во многих местах провалившейся. В щелях между плитками проросла мелкая трава и зеленый мох, – наверное, здесь была самая заброшенная часть сада. Под старой яблоней протекал ручей до самого края обрыва и, судя по звуку, падал куда-то далеко вниз.

Подойдя ближе, Фини убедилась, что обрыв и правда очень высокий, у нее даже голова закружилась. Хорошо, что здесь стоял небольшой деревянный столик и рядом – два стула с дощатыми спинками. Девочка присела на один, да так и застыла.

От великолепия открывшейся панорамы захватывало дух. Где-то вдали острые вершины гор выглядывали из мягких перин облаков, внизу сверкали зеленовато-синей водой огромные озера, по берегу тянулись гирлянды домиков с ярко-оранжевыми черепичными крышами.

– Вот бы приходить сюда почаще! – вдруг вырвалось у Фини.

Никогда еще ей не было так хорошо, как сейчас. Словно она вдруг заглянула в свое сердце и познала его самую сокровенную тайну...

Хотелось остаться здесь навсегда, но Фини понимала, что пора уходить. Она пересилила себя и поднялась со стула – и все равно медлила.

Справа, под отвесной каменной кладкой, на большом плоском камне стояли хрустальные кувшин и чашка. Фини подошла и с удовольствием напилась. Вода оказалась прохладной и очень свежей – на какой-то момент девочка даже забыла, что находится во сне. Она решила, что надо обязательно рассказать родителям, брату с сестрой и, конечно, тете Лиз про этот чудесный дом, – вот бы они все смогли тут жить...

Потом любопытный взгляд Фини приметил ажурную кованую калитку слева от террасы, прямо за камнем с хрустальным кувшином, – за ней виднелась узкая лестница, резко уходящая куда-то вниз, в гущу пышных розовых кустов и олеандров. Интересно, куда она ведет?

Внезапно раздались тихие шаркающие шаги. Фини круто повернулась и чуть не налетела на старушку с огромным букетом разноцветных роз в голубой вазе.

– Ой... здравствуйте!

– Как ты оказалась здесь, девочка? – удивленно спросила старушка.

Фини решила, что это и есть хозяйка дома.

– Я просто пришла, – ответила она. – У вас очень красивый дом и сад, – добавила девочка вежливо. Правда, внутрь дома она не заходила, но не сомневалась, что и там полно чудес, как в саду. – Я впервые здесь, – сочла нужным добавить Фини.

– Это особое место, но тайное, скрытое от посторонних глаз, – ответила ей старушка. – Взять хотя бы Дом. У него такой непростой характер. Мне понадобилось двадцать лет, чтобы заслужить его доверие... А тебя он сразу впустил. Так как же тебя зовут?

– Фини.

Старушка аккуратно поставила вазу с розами на столик, а затем оправила свое длинное платье – льняное, с тонкими полосами аккуратных белых кружев и пояском. Фигура у нее была стройной, как у двадцатилетней девушки, но лицо и шею давно избороздили глубокие морщины. Да и взгляд ярко-синих глаз казался строгим, серьезным и печальным.

Внезапно Фини изумленно уставилась на подол старушкиного платья – из-под него выглянул пушистый полосатый хвост, смахивающий на кошачий.

– Замечательное имя, – приветливо сказала старушка, присаживаясь на стул. – Меня ты можешь звать Госпожой Садовницей или просто Садовницей.

– Хорошо.

– Послушай, Фини... Какое у тебя полное имя? У тебя должно быть сонное имя.

Фини задумалась. Да, ее звали Финиста, так было записано в свидетельстве о рождении. И мама даже проговорила тете Лиз, что услышала это имя во сне и оно ей очень понравилось. Но после того как младшая дочь стала засыпать на недели, мама предпочла называть ее коротко – Фини.

– Значит, Финиста, – удовлетворенно произнесла Садовница после того, как девочка поделилась с ней этой историей. – Да, это красивое сонное имя... Скажи-ка мне, Финиста, ты ведь уже гуляла по саду? Что тебе больше всего здесь понравилось?

– Олень, – тут же отозвалась Фини. – И еще Хохотун, пожалуй. Он забавный. И шатуны. И Шаль, конечно!

Садовница покивала.

– А ты умеешь заводить друзей, – сказала она. – Раз уже познакомилась с Эдвардом.

– С Эдвардом? – переспросила Фини. – Так зовут оленя?

– Конечно. Вообще-то Эдвард не доверяет людям, потому что они ходят по саду и все ломают. Или подсылают дрим – черных птиц с человеческими лицами, чтобы те ловили шатунов. Ты слышала о дримах?

– Кажется, я даже видела одну по дороге сюда, – кивнула Фини. – Она хотела поймать шатуна. Но меня она не тронула.

Садовница улыбнулась, отчего в уголках ее глаз собрались морщинки. Сейчас она была похожа на добрую бабушку, только во взгляде синих глаз чувствовалась затаенная сила и решимость, словно ей не раз приходилось переживать самые разные невзгоды.

– Вижу, Эдвард даже подарил тебе лист сонного японского клена? – продолжила Садовница, глянув на карман лоскутного сарафана Фини. – Это необычная вещь – твой лунный знак... Всегда носи эту брошку с собой – она подскажет тебе, во сне ты или наяву. Обычно во сне цвет сонного японского клена бывает серо-белый, словно присыпанный серебряной пылью. А в реальности – яркий, такой, как сейчас. Кроме того, эта вещь будет меняться, чувствуя твою нарастающую силу сонной магии... И еще, всегда обращай внимание на острие! – Старушка подняла вверх указательный палец. – Если острие засверкает, значит, происходит что-то важное для тебя. А если почернеет, то тебе грозит опасность.

Фини поежилась. В этом прекрасном месте как-то совсем не хотелось думать об опасности. А еще ее очень удивило, что Садовница видит то, что лежит у нее в кармане. Может, она и Фини видит насквозь?

– Или когда твои друзья в беде, – тем временем продолжила Садовница. – Скажи-ка, Фини, у тебя есть друзья?

Вопрос застал девочку врасплох.

– Ну-у, не совсем, – замялась она.

– Как это «не совсем»? – удивилась Садовница. – Друзья либо есть, либо нет.

– Сейчас я ни с кем не дружу, – призналась Фини. – Из-за того, что все обзываются. Вот у меня есть сестра и брат. Но даже они считают меня чудачкой... из-за снов.

Садовница понимающе усмехнулась.

– Не переживай, Финиста. Все дело в том, что ты еще не встретила таких же чудачков, как ты сама... Скажи, а давно ты ходишь во сне? – вновь задала она вопрос.

Фини проследила за медленно плывущей по воздуху улиткой размером с велосипедное колесо. Кажется, улитка что-то тихо напевала по дороге, а затем вдруг с радостным визгом ухнула в шумящий за краем обрыва водопад.

– Вы ведь тоже это видите, да?

– Что вижу, милая?

– Огромную улитку, фей на яблоках, зеленых кроликов... Здесь, в саду, столько всего необычного!

– Я вижу больше, чем ты думаешь, но меньше того, что видишь ты, – неожиданно произнесла Садовница. – Все зависит от того, с какой стороны смотреть – с моей или твоей.

Фини озадаченно почесала макушку.

– Вы хотите сказать, что люди видят одно и то же по-разному?

– Конечно! Поэтому мир такой интересный. Особенно в снах, когда люди встречаются со своими фантазиями.

– Наверное, вы правы...

– Ты ведь уже пробовала творить? – снова спросила Садовница и с интересом прищурилась, ожидая ответа.

– Да, много раз! – просияла Фини, радуясь возможности поговорить о «сонном волшебстве», но тут же смутилась: – Вообще-то у меня далеко не всегда выходит то, что я хочу. Например, я строю замок, а получается ведро клубники. Или же я лечу на драконе, а он превращается в черепаху, и мы падаем. Хорошо, что я успеваю стать рыбой.

– То есть ты падаешь всегда в воду? – Садовница удовлетворенно покивала.

– Иногда я просто замедляю падение, – охотно объяснила Фини. – У меня вырастают крылья или я опускаюсь на землю на воздушном шаре.

– Ты этому научилась сама? – продолжала спрашивать Садовница. – Скажи мне, Финиста, у тебя есть ментор? Учитель?

– Учителя у меня есть, конечно, – покивала Фини. – По алгебре и геометрии, географии, физике... Только в реальности я ни с кем не говорю о снах. Иначе меня снова будут называть чудач...

– Сотвори что-нибудь, – перебила ее Садовница. – Скажем, налей мне чаю.

Фини хмыкнула – это было проще простого. Ее ладони привычно обвели невидимый шар – так она всегда начинала создавать вещи, – и на столе появился пузатый, красный в белый горошек чайник. Из его узкого носика взвилась струйка пара, сразу же потянуло свежей мятой. Подумав, девочка добавила три чашки и блюдо с рогаликами. Кто знает, может, и Эдвард заглянет?

Садовница выглядела довольной.

– У тебя есть талант, – заметила она. – Но не хватает знаний, надо еще многому обучиться. Посмотри, твой чайник так и норовит поменять форму.

И правда, чайник почему-то вытянулся дугой и стал похож на водопроводный кран. Из него полезли большие капли – каждая принимала форму чашки и улетала куда-то в сторону сада.

– Ты очень странная девочка, – сказала Садовница.

– Вот и моя бабушка Эльвира говорит, что таких странных девочек, как я, больше нет в природе, – пожаловалась Фини. – И мне кажется, что мама с папой с ней согласны... Не говоря уже о моей сестре, брате и его друзьях.

Садовница неожиданно тепло улыбнулась. В уголках ее ярко-синих глаз снова собрались сеточки морщинок.

– Запомни, Фини, твоя семья – это твоя опора, ты должна им доверять в любом случае. Что бы они ни говорили, они всегда будут на твоей стороне. Родители могут казаться тебе слишком строгими или равнодушными и могут не понимать твоих увлечений, но они всегда будут рядом, чтобы оберегать и защищать, потому что любят тебя. Как и твоя бабушка, сестра и брат. Вот почему ты должна научиться контролировать свой сон и больше не пугать их.

Фини удивленно вскинула глаза. Разве она пугает?

– И запомни: подарок Эдварда дан тебе не просто так. – Старушка указала на карман сарафана. – С помощью листа клена ты всегда будешь знать, во сне ты или наяву. Поняла?

Фини заинтригованно кивнула. Она всегда хотела научиться входить в сон и выходить из него по своему усмотрению. Неужели теперь получится?

Внезапно ее взгляд упал на маленькую калитку, полускрытую листвой и цветами жимолости.

– А что там? – указала Фини. – Куда ведет эта калитка?

Старушка улыбнулась, даже не повернув головы.

– Запомни, Фини: в этом саду есть много дорожек и много лабиринтов, которые могут завести тебя в самые разные места. Некоторые из них очень опасны... вот как эта дорога, о которой ты спрашиваешь. Пообещай мне... – Ее синие глаза приблизились, и в них вдруг прорезались черные вертикальные зрачки, как у кошки, немного напугав Фини. – Пообещай мне, – повторила Садовница, – что не пойдешь за озерную калитку без надобности. Лестница за ней ведет в очень, очень опасные места. А здесь, в саду, ты всегда будешь под защитой.

Честно говоря, предупреждение Садовницы еще больше заинтриговало Фини, но она решила, что послушается, ведь такая серьезная дама не будет говорить попусту.

– Ну а сейчас, – как ни в чем не бывало продолжила Садовница, отстраняясь, – тебе пора возвращаться. Родные наверняка заждались тебя. До встречи, маленькая Финиста!

Глава 3 Власа Валенте

Проснувшись, Фини сразу побежала в гостиную, где все домашние обычно завтракали. Она так проголодалась, что готова была проглотить слона или даже кита. Или даже улитку величиной с велосипедное колесо.

Только полностью одолев лежавший на блюде бутерброд с маслом и сыром, Фини обратила внимание, что все родные молча за ней наблюдают. Ну конечно, она опять встала позже всех! Хотя сегодня что-то было не так... Лица родителей казались очень встревоженными, а мама вообще выглядела ужасно усталой. Обычно говорливые Влад и Элла молча тарачились на Фини, словно увидели привидение.

Чтобы как-то развеселить их, Фини начала рассказывать, что ей снился замечательный сон, очень длинный, в котором она нашла необычный дом и сад, а еще повстречала ироничную Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет. Услышав про Шаль, мама почему-то расплакалась, закрыв лицо ладонями, а у папы сделался несчастный, подавленный вид.

Через несколько минут, прошедших в абсолютной, тревожной тишине, в квартиру, словно вихрь, ворвалась бабушка Эльвира и с порога заявила, что пора принимать решительные меры. Отныне, дабы избежать новых затяжных снов, она полностью берет Фини под свою опеку. После этого взрослые остались на кухне и долго там шушукались. Не выдержав общего напряжения, Элла ушла гулять с подругами, а Фини смотрела видео с Владом в гостиной. Видео было интересное, о путешествии по Исландии, но вскоре оно ей надоело, так как брат то и дело поворачивался к ней и спрашивал, не хочет ли Фини снова спать и видела ли она в своем странном сне далекий свет в туннеле?

Вскоре бабушка ушла, а по решительному виду родителей Фини поняла, что уже в ближайшем будущем ее ждут серьезные перемены.

Первым делом бабушка Эльвира забрала ее из школы, так что вначале Фини даже обрадовалась. Но потом ей запретили гулять как в одиночестве, так и со знакомыми, которых и так было немного, а еще ходить в театр и кино, посещать каток, торговые центры. Взрослые боялись, что Фини заснет где-нибудь на улице и опять на долгое время.

Вначале к ней домой часто приходили ребята из школы, многих из которых она видела первый раз. В основном все интересовались, как это она заснула на целых три месяца. Но потом пошли слухи, что Фини болеет чем-то странным, и поток любопытных быстро иссяк.

Несмотря ни на что, новая жизнь поначалу даже казалась Фини увлекательной. Она представляла себя героем книги или сериала, который живет в заточении, потому что готовится к великой миссии – например, полететь в космос на поиски новой планеты. Тем более что ее перевели на домашнее обучение и теперь она встречалась с учителями только в режиме онлайн. Мама подобрала очень хороших преподавателей по всем школьным предметам, и Фини с головой окунулась в учебу: штудировала алгебру с физикой, заполняла контурные карты по географии, делала лабораторные по физике и химии, изучала историю, бродила по виртуальным музеям и даже посещала онлайн-выставки в самых престижных галереях мира.

Вот только Элла, с которой они делили одну комнату, сердилась и жаловалась всем подряд, что младшая сестра постоянно отвлекает ее от важных дел. Как будто Фини не надоели ее выкройки, образцы тканей и горы энциклопедий по истории моды, которые громоздились даже под кроватями. Не говоря уже о специальной кольцевой лампе и прочих прибабасах для видеосъемки, которые давно захватили всю комнату!

Ах, как же Фини хотелось иметь свой собственный уголок, где она была бы предоставлена самой себе и могла делать что хочет! Девочка все время вспоминала волшебный Дом, который увидела во сне, и его чудесный сад, Шаль, вязавшую саму себя, шатунов и загадочную Садовницу. Как же здорово было бы снова там побывать! Теперь Фини жалела, что так и не зашла внутрь Дома, потому что он ей больше не снился, как она ни старалась найти ту самую заветную тропинку и проход через серебряную паутину.

К тому же в реальности хватало хлопот: бабушка Эльвира постоянно справлялась о самочувствии Фини, о том, как и сколько она спит и что ей снится. Она даже велела внучке вести дневник! Но если раньше Фини с удовольствием рассказала бы о своих фантастических снах, то сейчас она предпочитала не делиться ими ни с кем, ну разве что с тетей Лиз.

Родители окружили Фини заботой, но замучили чрезмерной опекой. Они постоянно отправляли ее в гостиную к брату и его друзьям, чтобы Фини было не так скучно сидеть дома. Но общение с мальчишками не приносило никакой радости: те говорили в основном о спорте, постоянно смотрели свои дурацкие турниры и чемпионаты или же глупые боевики. К тому же брат злился, что ему навязывают младшую сестру, и больше не заступался, когда Глеб или другие обзывали ее Финькой-синькой.

Они с Глебом даже пробовали посылать ее на кухню за бутербродами или делать им лимонад, но Фини пригрозила, что подмешает им в еду и питье какой-нибудь гадости. После этого вся компания стала ее игнорировать, а Фини проводила в гостиной всего лишь час или два, чтобы не обижать родителей. Она взяла за привычку носить с собой блокнот и рисовать в нем какие-нибудь интересные вещи, чтобы потом сотворить их во сне.

Конечно, у Фини были друзья в инете, и она даже пыталась вести свой блог в инстаграме, но это общение не приносило удовольствия. Как только она заговаривала с кем-нибудь о своих удивительных прогулках во сне, друзья быстро исчезали. А после того как бывшая подруга и одноклассница Лина высмеяла в чате класса ее синие волосы, утверждая, что в детстве Фини объелась синей краски, она вообще прекратила всякие дружеские отношения.

Через какое-то время уроки онлайн ужасно наскучили, а чтение, фильмы, видео, игры перестали увлекать, да и друзья Влада во главе с противным Глебом раздражали все больше. Так и осталось у Фини одно рисование, но даже оно не приносило былой радости. Что толку от любимых занятий, если их нельзя разделить с другими?

Из всех родных только тетя Лиз была против заточения племянницы. Она долго спорила с мамой, папой и бабушкой и даже уверяла, что Фини просто любит поспать, поэтому не надо делать из этой особенности проблемы. Но бабушка Эльвира была непреклонна: девочке нельзя

выходить на улицу, чтобы не заснуть где-нибудь посреди оживленного проспекта, а зимой так вообще – не замерзнуть в сугробе! И тетя Лиз отступила.

Зато Фини продолжала творить собственные сны. Отрастив крылья, она летала в сновидениях вместе с фантастическими птицами, а потом танцевала со звездами вокруг Луны, спящей под жемчужно-белым одеялом. Плавала в море с говорящими дельфинами, бегала в догонялки с фарфоровой посудой или слушала вместе с крошечными феями, как большой и грустный лев, сидящий на валуне посреди озера, играет на флейте. Образы приходили отовсюду, даже не требовалось сильно сосредотачиваться. Во снах Фини черпала идеи пригоршнями, словно из огромного бассейна с разноцветным драже. Бывало, она превращалась в сильный вихрь из лепестков роз или становилась русалкой в мерцающей сине-зеленой чешуе. Иногда ей хотелось построить дом из мороженого с шоколадной крышей и есть его сколько душе угодно. Правда, ее волшебство всегда держалось недолго, случались и досадные казусы: вместо русалки Фини становилась маленькой рыбкой, а вместо мороженого образовывалось какое-то непонятное желе из прокисших ягод, но все равно это всегда было очень весело!

Единственное, что удивляло Фини, – в ее снах по-прежнему не было людей. Вначале она пыталась воссоздать образы родных, бывших одноклассников или кого-то из друзей Влада, даже несносного Глеба, но, увы, ничего не получалось. Возможно, люди находились в своих собственных снах, поэтому не хотели приходить к ней.

Каждый вечер, перед тем как заснуть, Фини закрывала глаза и начинала рисовать свой сон, как большую акварельную картину. Это было похоже на особый, магический ритуал, словно она была настоящей волшебницей! Ей всегда удавалось попасть именно в тот сон, который она создавала. Иногда сны были огромные, многомерные – она творила их подряд по несколько дней, а то и недель.

Фини никому не рассказывала об этих экспериментах: не хотела пугать взрослых еще больше. А про Эллу с Владом знала, что они вообще ничего не поймут, брат еще и насмеяться начнет.

Так у Фини появилась своя тайна.

Днем она прилежно выполняла все, что от нее требовали, а ночью уходила в сонный мир. Со временем «ночные приключения» Фини настолько ее захватили, что она даже стала зарисовывать свои сны на бумаге.

Через какое-то время в ее снах начали появляться люди. Так, она стала видеть брата, которому постоянно снилось, что он проигрывает двухметровому верзиле с длинными черными волосами. Иногда Влад выходил на ринг без штанов, в одних трусах, и все над ним смеялись. А однажды он подарил какой-то рыжеволосой девушке букет роз, но та разозлилась и отхлестала его по щекам этими цветами. Фини очень удивлялась новым снам, ей они казались странными, чужими, словно она видела их со стороны, через стекло. Девочка ощущала себя в этих снах непрошеным гостем, и создавать что-то свое в них было очень трудно.

Как-то вечером Фини услышала, как Влад рассказывает Глебу свой сон про рыжую девушку и цветы, называя его своим худшим кошмаром.

Вот тогда Фини поняла, что заходит в чужие сны, а также и то, что ее брат гораздо более раним и неуверен в себе, чем кажется в реальной жизни.

А однажды Фини занесло в романтический сон тети Лиз, когда та ночевала у них дома после очередной ссоры со своим женихом. Тетя Лиз, в белом воздушном платье с рукавами-фонариками и со странной прической в кудряшках, каталась на качелях, увитых гириляндами роз, и залиристо смеялась.

Фини даже побывала во сне старшей сестры Эллы: та шла по подиуму с огромной папкой в руках, на которой было написано «Дипломная коллекция», и весь зал аплодировал, вставая со своих мест. Элла счастливо смеялась и благосклонно кланялась зрителям в ответ.

Фини все больше смущалась, попадая в сны своих близких. Стоило ей вспомнить о каком-то человеке перед тем, как заснуть, и она почти наверняка попадала в его сон. Поэтому теперь, лежа вечером в постели, Фини думала только о своем тайном Сонном Королевстве, где все фантазии принадлежали лишь ей, а сонная магия становилась все сильнее.

И вот однажды, десятого декабря, когда Фини исполнилось пятнадцать, ей приснилась Власа Валенте.

Она вошла в класс – в джинсах и свободно ниспадающем свитере, черном берете на коротко стриженных, под мальчика, волосах, и с классной длинной серьгой в одном ухе, – и весь класс обомлел, особенно Фини. Девочка была похожа на грациозную фантастическую птицу, взгляд ее светло-серых глаз с узкими темными зрачками завораживал.

– Это Власа Валенте, ваша новая подруга и одноклассница, – представила ее учительница. – Прошу любить и жаловать... Власа, пожалуйста, садись на любое свободное место.

Новенькая медленно обвела класс своим волшебным взглядом и вдруг остановилась на Фини. Прошла по проходу между столами и села рядом с ней.

– Классный сарафан, – сказала она.

Фини снова была в своем любимом сарафане из лоскутков, сшитом тетей Лиз, где каждый лоскут был вырезан из ее любимой старой одежды.

– Спасибо, – немного смутилась она. Ей почему-то захотелось разяснить: – Каждый кусочек ткани – часть моей жизни. Сарафан будто собран из разных воспоминаний, как личный дневник, понимаешь?

Власа кивнула и вытащила из блестящего красного рюкзака тетради. Фини заметила на ее запястье татуировку: чашка, покрытая глубокими трещинами, словно ее склеили из осколков. Интересно, что она означает?

Начался урок. Кажется, географии, но Фини не была уверена. Она прекрасно знала, что ей это снится, поэтому не интересовалась деталями. К тому же ее вниманием всецело завладела Власа.

Но та молчала. Фини поглядывала на новенькую все чаще: дело в том, что у нее появилось смутное ощущение, будто она уже видела Власу или даже хорошо ее знает.

– Слушай, а мы раньше не встречались? – решила спросить она.

– Возможно.

– А где?

Власа будто ждала этого вопроса. Она резко развернулась к Фини. Ее длинная сережка качнулась влево-вправо, на черных блестящих бусинах заиграли блики.

– Это ведь ты пришла в мой сон. – Она посмотрела Фини прямо в глаза. – Вот ты мне и скажи, как ты смогла это сделать.

Но тут Фини проснулась. И еще долго просто лежала с открытыми глазами.

Целый день после этого Фини провела в задумчивости, словно не могла вспомнить что-то важное. Загадочная «новенькая» не выходила у нее из головы. Где же она могла видеть эту Власу Валенте?

Вечером ей стало совсем грустно – настолько, что даже не хотелось есть яблочный пирог, который днем занесла тетя Лиз.

К Владу снова пришли друзья с тренировки, а среди них была та самая девочка, которая во сне хлестала брата по лицу букетом. Влад не сводил с нее странного, глупого взгляда – наверняка влюбился.

У Фини так испортилось настроение, что она решила не смотреть с ними кино, тем более что в комнате был Глеб, который, конечно, снова начнет обзывать.

Фини заперлась у себя и даже попробовала нарисовать Власу из сна по памяти, но поняла, что не помнит ее лица, а только длинную, качающуюся сережку из черных блестящих бусин.

Перед тем как заснуть, Фини долго смотрела в потолок, пытаясь разобраться в своих чувствах. Она вдруг осознала, что, несмотря ни на что, ей очень не хватает настоящих друзей, которые понимали бы ее увлеченность снами и не стали бы смеяться над сонной магией. Которые принимали бы Фини такой, какая она есть, как говорится в умных книгах.

Власа Валенте казалась ей очень и очень знакомой, словно они не только виделись, но и хорошо знали друг друга. У Фини даже появилось ощущение, что они – близкие подруги. Может, это ее воображаемый друг? Фини решила, что надо бы снова встретиться с ней и хорошенько расспросить.

Но увы, Власа Валенте ей больше не снилась.

Глава 4

Драма тети Лиз

С самого утра зазвонили в дверь – громко и тревожно. Фини спала, но после такого звона с нее моментально весь сон слетел. Папа уже с кем-то говорил, да и Влад наверняка там, надо было выбираться из постели, иначе она опять пропустит все самое интересное.

В распоряжении родителей имелась крошечная спальня, соединяющаяся с гостиной, Фини с сестрой делили самую дальнюю, боковую комнату, а вот Влад, который жил в отдельной комнате, выходящей прямо в холл, часто встречал гостей первым.

Фини торопливо натянула платье, сунула ноги в тапочки и даже обогнала Эллу, сонно вырвавшуюся из-за их общего рабочего стола.

Возможно, это пришла тетя Лиз, и они сейчас пойдут гулять! Фини обожала их прогулки, потому что тетя водила ее в кино, угощала разными вкусностями в кафе и, самое главное, с интересом и удовольствием слушала обо всех Фининых сонных приключениях.

– Ты растешь настоящей творческой личностью, – часто говорила тетя Лиз Фини. – Не позволяй сбить себя с толку, дружок, если кто-то скажет, что все это глупости.

Тетя Лиз тоже была «мечтательницей», как вздыхала бабушка Эльвира, и это еще больше роднило ее с племянницей. К тому же именно тетя сшила тот замечательный сарафан из лоскутков, из которого, по выражению мамы, Фини просто «не вылезала».

Оказалось, это действительно пришла тетя Лиз. Только выглядела она почему-то хмурой и подавленной. Лицо у нее покраснело и припухло, словно она проплакала всю ночь. Рядом с ней стоял большой красный чемодан и сумка поменьше, подозрительно похожая на чехол от ее любимой швейной машинки.

Влад топтался рядом, озадаченный. Судя по всему, он ждал очередного сладкого пирога и даже внимательно осматривал чемодан, словно надеялся просветить его взглядом насквозь.

– Здравствуйте, мои дорогие, – поздоровалась тетя Лиз с Фини и Эллой. – Извините за раннее вторжение.

Мама торопливо выбежала из ванной, на ходу завязывая пояс халата. Ее волосы были мокрыми – она только что принимала душ.

– Что случилось, Лиза? – Мама чмокнула сестру в щеку и приобняла, встревоженно заглядывая в глаза.

– У меня драма, – сказала ей та и вздохнула. – Так получилось, что мы с Александром расстались. Навсегда.

При этих словах Влад скривился и дал задний ход в свою комнату, а Элла, наоборот, придвинулась поближе – в отличие от брата она обожала драматические истории.

Александр был тетиным женихом. Фини он не нравился, потому что курил ужасные огромные сигары и на всех смотрел свысока. Но тетя Лиз считала его «импозантным» и готовила ему самые разные пироги, которые он с удовольствием поглощал в невероятных количествах.

Оказывается, Александр получил повышение – стал заместителем директора в торговой компании по продаже гигиенических принадлежностей, после чего сообщил тете Лиз, что теперь она должна выглядеть более элегантно, сесть на диету, больше не готовить сладкого и ничего не шить, так как это неподобающее занятие для жены заместителя директора. Когда тетя Лиз возмутилась, он заявил, что, если она не согласна, он подыщет другую подругу жизни – стильную, худую и послушную.

– Мне не нужен такой чванливый нахал, – горестно подытожила тетя Лиз, – поэтому я ушла насовсем. Если вы не против, я оставлю свои вещи у вас до вечера и пойду подыщу себе отель на первое время.

– Никаких отелей, Лиза, – категорично заявила мама. – Конечно, поживешь у нас! Ты можешь разместиться в комнате девочек.

При этих словах Элла тоже попятилась и скрылась в комнате, а Фини крикнула:

– Отлично!

– Лиза, что же ты сразу не позвонила? – с легким упреком произнес папа. – Я помог бы с чемоданом.

– Если ты сейчас же сделаешь мне кофе, будем в расчете, – рассмеялась тетя Лиз. – А я вам пирог испеку – яблочный, с миндалем. И борщ сделаю, у меня новый рецепт.

Пока папа заваривал кофе, а мама нарезала бутерброды, Фини крутилась рядом, раздумывая, как бы уговорить тетю пожить у них подольше, ведь та продолжала говорить об отеле, чтобы не «стеснять своих племяшек».

Вся семья знала, что родители откладывают деньги, потому что всегда мечтали о доме, ведь их квартира давно была тесновата для пятерых человек. Но мама никогда не бросила бы свою родную сестру во время «драмы», поэтому после двух чашек кофе вопрос о поселении решился окончательно.

Тетя Лиз будет спать в комнате вместе с Фини, а Эллу на время переселят в гостиную. Вначале старшая сестра попыталась закатить истерику, но после того как тетя пообещала поделиться с ней выкройками старинного платья с турнюром, сдалась и ушла собирать вещи. К тому же в гостиной стоял большой стол, который ей разрешили завалить чертежами, конспектами и рисунками. А тетину швейную машинку Фини предложила поставить на стол в теперь уже их общей комнате, за что сразу была вознаграждена: тетя Лиз шепнула, что давно хочет сшить ей необычное платье и даже связать к нему классную ажурную шапочку.

Правда, Влад бурчал, что теперь ему некуда пригласить друзей, но его никто не слушал, и он, насупившись, заперся в своей комнате.

Но под вечер, когда тетя Лиз приготовила вкусный ужин – борщ и булочки-посыпушки, а еще испекла замечательный пирог с яблоками и миндалем, привлеченный ароматами Влад все-таки покинул свое добровольное заточение и с жадностью накинулся на еду.

Фини, которая всегда воспринимала тетю Лиз как старшую подругу, была счастлива, что теперь они смогут проводить вместе гораздо больше времени! Может, Фини даже расскажет ей о загадочном Доме, ведь тетя Лиз так любит сны.

Но следующим утром пришла в гости бабушка Эльвира. И конечно, ей не понравилось, что в столь тесной квартире появился еще один человек.

Тетя Лиз, которая побаивалась властную свекруху сестры, быстро сделала всем чай, а сама скрылась в их с Фини комнате под предлогом срочной уборки.

После получасовых уговоров и упреков бабушка Эльвира решительно встала.

– В таком случае у меня есть предложение. – Она, поджав губы, выдержала театральную паузу. – Как вы знаете, у меня хороший дом, есть деньги и свободное время. Поэтому я согласна пойти на некоторые жертвы... Я заберу Фини к себе и буду сама обучать ее, хватит этих учителей из интернета.

Услышав это, Фини поперхнулась чаем. Ну уж нет, к бабушке она ни ногой!

Бабушка Эльвира жила одна в небольшом доме за городом, но редко звала кого-нибудь в гости. Наверное, из-за своей болонки Анфисы, у которой был очень агрессивный характер. Несколько раз, когда Фини приходила с папой и мамой к бабушке в гости, Анфиса так и норовила цапнуть всех за ноги, а напоследок наделала дел в мамины туфли.

Да и вообще, пусть Фини не ходит в школу и не имеет друзей, но у нее есть мама и папа, сестра и брат, а теперь еще и тетя Лиз рядом. Она не переедет к бабушке!

– Девочка должна поступить в хороший институт, – продолжила бабушка Эльвира. – Ей уже пятнадцать, пора задуматься о будущей профессии. Конечно, следует подобрать специальность с учетом ее... кхм... индивидуальных особенностей. Какую-нибудь спокойную профессию... Сейчас многие работают дома на компьютере.

Родители изумленно переглянулись.

– Мама, ты преувеличиваешь проблему, – мягко возразил папа. – Уверен, мы все отлично поместимся.

– Вы много работаете, – безжалостно продолжила бабушка Эльвира. – Андрей, ты постоянно в командировках, а Марьяна, как и все бухгалтеры на вашей фирме, завалена отчетами и приходит поздно. Я давно подумывала о том, чтобы облегчить вам жизнь и забрать к себе самого проблемного ребенка.

Папа с мамой переглянулись. По всему было видно, что они шокированы словами бабушки.

– Я совсем не проблемная, – хмуро возразила Фини и добавила с вызовом: – И я хочу жить со своей семьей!

– Разве я вам чужая? – оскорбилась бабушка и нервно поправила свою идеальную, как всегда, прическу-ракушку. – Я хочу помочь. У Марьяны наконец-то появится время на домашние дела. Да и финансово станет полегче – на онлайн-репетиторов уходит уйма денег.

Фини видела, как мама тихонько вздохнула. Она не хотела ссориться с бабушкой, но по ее непреклонному виду было ясно, что она будет стоять за Фини до конца. И со своей любимой работы, как все время мечтала бабушка, тоже не уйдет.

– Конечно, лучше бы я забрала Эллу, – сказала бабушка, понизив голос, хотя Фини сидела рядом и прекрасно все слышала. – Но с ней у вас никаких хлопот, она знает, чего хочет в этой жизни. А Фини нужно помочь определиться... Плюс эта ее странная проблема со сном... Возможно, ей всю жизнь придется работать на дому... – Бабушка скорбно поджала губы.

Тут папа не выдержал:

– Мама, я ценю твой благородный порыв, и все же нам не нужна помощь. Это мое окончательное слово. И я бы попросил тебя не делать насчет Фини туманных и двусмысленных намеков, да и вообще оставить ее в покое.

– Вы совершенно не умеете вести хозяйство, – гнула свое бабушка Эльвира. – Знаете, ко мне приходит уборщица раз в неделю, я буду присылать ее к вам, а то у Марьяны все мысли только о работе.

Мама залилась краской и часто заморгала. Папа утешающе взял жену за локоть и уже направил суровый взгляд на мать, но тут вмешалась тетя Лиз.

– Так в чем же дело? По хозяйству буду помогать я! – появившись в дверях кухни, заявила она. – И за Фини пригляжу. Справимся!

Бабушка Эльвира возмущенно вздохнула и уже открыла рот, чтобы возразить, но тетя Лиз предложила:

– Может, еще чаю? А то детям пора укладываться спать.

Бабушка отказалась от чая и ушла, рассерженная и оскорбленная, а папа с мамой даже извинились перед Фини и сказали, что никому ее не отдадут.

И все же настроение было испорчено. Фини знала, что у семьи сейчас финансовые трудности, потому что родители давно собирают деньги на жилье побольше, но не догадывалась, что много средств из семейного бюджета идет на ее онлайн-обучение.

Лучше бы она ходила в школу, как и все! Ну заснула бы пару раз на уроках или, скажем, в столовой, зато у нее была бы нормальная школьная жизнь. Фини вздохнула. Кто бы ей сказал еще недавно, что она будет скучать даже по школьному хору, куда ее пыталась запихнуть бабушка, и по танцевальной группе, и даже по кружку оригами!

Кто-то тронул Фини за плечо, прерывая ее грустные размышления.

– Не переживай, дружок, все будет отлично.

Тетя Лиз протянула ей ладонь, на которой лежал ярко-красный кленовый лист с серебряной буквой «Ф».

Глаза у Фини вспыхнули янтарными огнями: да это же подарок оленя Эдварда!

Но как он оказался в реальности? Ведь она получила его во сне...

– Увидела это чудо у тебя под кроватью, – словно отвечая на ее мысленный вопрос, сказала тетя Лиз. – Такая красивая брошка, ярко-красная... И даже с золотистыми крапинками. – Она покрутила коричнево-желтый хвостик. – Откуда у тебя эта вещичка?

– Это подарок, – сказала Фини.

Даже тете Лиз она не решилась признаться, что получила кленовый лист во сне, да еще от оленя. Тетя – очень хорошая, но она тоже взрослая и сильно беспокоится за Фини. Если рассказать ей о Шали, Хохотуне и шатунах, то кто знает, будет ли она все так же стоять горой за племянницу? И тогда бабушка Эльвира победит и, может, Фини все-таки придется искать себе спокойную профессию, чтобы работать на дому.

Признаться, Фини подумывала над тем, чтобы стать художником – рисовать картины или иллюстрации к фантастическим книгам, но бабушка точно не имела в виду творческое занятие. Она всегда относилась к творчеству с предубеждением! Вот Элла хотела работать в индустрии моды, но менеджером по рекламе, а не дизайнером, поэтому бабушка предложила оплатить все четыре года ее учебы.

– Почему человек не может сам выбрать, что он хочет делать? – спросила Фини у тети Лиз, когда они обе улеглись по кроватям. – Почему принято работать на нелюбимой работе, заниматься тем, чем не хочется, даже общаться не с теми, кто нравится...

– Милая моя, ты преувеличиваешь, – сонно произнесла тетя Лиз. – И не воспринимай серьезно то, что говорит бабушка. Она неплохой человек, но чересчур беспокоится за других. Да, чересчур...

– Я не хочу работать на дому, – сердито пробубнила Фини из-под одеяла. – Я хочу заниматься тем, что мне нравится.

– Дружок, только так и надо делать! Правда, сама я просто бариста в обычном кафе, да и то подменяю, когда кто-то не может выйти на работу... Но надо же деньги зарабатывать.

– Мне кажется, люди разучились мечтать, – пожаловалась Фини со вздохом. – Почему нельзя делать то, что ты любишь, и при этом зарабатывать деньги?

– Почему нельзя? Можно. – Тетя Лиз зевнула. – Но сложно. И требует времени. Вот ты кем бы хотела стать?

– Волшебницей, – сказала Фини и тоже зевнула. – Мне нравится создавать что-то фантастическое...

– В таком случае ты можешь писать книги или рисовать картины, – пробормотала тетя Лиз. – Или создавать кино. Стать архитектором. Или даже актрисой! В нашем мире полно возможностей для творчества... Если разобраться, то все люди – немного волшебники. И я уверена, у каждого, даже самого скучного и практичного человека, есть своя заветная мечта.

– Ну да... – Фини перевернулась на бок. – Выходит, у бабушки Эльвиры тоже есть мечта? Что-то я сомневаюсь, что она вообще умеет мечтать.

Тетя Лиз неожиданно приподнялась на локте.

– Ты знаешь, Фини, у меня есть мечта, – сообщила она заговорщицким тоном. – Я всегда хотела стать организатором разных праздников: придумывать меню дней рождений, свадеб, юбилеев, особых случаев... Моей визитной карточкой были бы десертные столы – разноцветные кэнди-бары, многослойные торты-башни... Меня приглашали кондитером на несколько свадеб, но, знаешь, у большинства людей действительно нет особых пожеланий. Все хотят что-то простое и модное: пирожные-макароны и эклеры в одной гамме, печенье с предсказаниями и торты, покрытые мастикой, которые я лично презираю. Кто вообще их выдумал, торты с мастикой? Торт должен быть красивым и вкусным, а не приторно-сладким и безвкусным. Торты, как и наша жизнь, должны приносить счастье, иметь смысл... Скажи мне, какой ты любишь торт, и я скажу тебе, кто ты.

– А какой любишь ты? – с интересом спросила Фини.

– Огромная башня спиралью, украшенная фантастическими цветами на сетке из разноцветной карамели. – Тетя Лиз даже зажмурилась от восторга. – И пирожные в таком же стиле. И даже салфетка для торта должна быть съедобной...

– Я бы хотела попробовать такой торт, – спустя какое-то время сказала Фини. – А из чего сделаны цветы?

Но ей никто не ответил: тетя Лиз уже спала, счастливо улыбаясь во сне.

«У тети Лиз замечательная мечта, – решила Фини, сонно прикрывая глаза. – Вот бы она действительно стала кондитером и создала свой торт...»

Глава 5

Вилла «Сфумато»

Несмотря на послеполуденное время, солнце палило нещадно. Фини изнемогала от жары, но шла бодро – ей было любопытно посмотреть на виллу, где они с тетей будут готовить праздничный десертный стол для какого-то жутко пафосного торжества.

Интересно, где они сейчас находятся? Не успела она так подумать, как тетя Лиз остановилась и спросила:

– И где эта несносная вилла, позвольте спросить? – Она смахнула со лба капли пота. – Кажется, дружок, мы потерялись.

Фини огляделась. Такси привезло их в небольшую деревню, где узкие, мощенные камнем улочки вели вдоль аккуратных домов, окруженных буйно цветущими садами. Почти все изгороди были увиты мелкими плетистыми розами, плющом или диким виноградом, с высоких арок свисали пышные соцветия гортензий и жимолости. Жаль только, что во дворах не было видно людей, даже через изящные кованые калитки, – поэтому никто не мог подсказать путешественницам нужное направление.

Навигатор в такси указывал на дорогу, выложенную старыми, потрескавшимися камнями, давно поросшими мхом. Она вела в гору, пролегая меж двумя виноградными палисадниками. Вообще-то по ней можно было бы проехать, но таксист произнес строгим голосом: «Аббатство. Нельзя», – выгрузил их чемоданы и уехал.

Фини и тетя Лиз оказались предоставлены сами себе.

Карта на смартфоне тети Лиз действительно показывала вместо виллы аббатство – примерно в трех километрах, а значит, им предстояло еще около сорока минут ходьбы.

– Хорошо, что оборудование и продукты я послала курьером, – поделилась с Фини тетя Лиз. – Иначе пришлось бы тащить все это на своих плечах.

– Зато прогуляемся, – жизнерадостно ответила племянница, подхватывая свой зеленый, в заплатках, чемодан. – И хорошенько все рассмотрим. Только глянь, как здесь красиво!

Фини указала вдаль, где виднелась тонкая сверкающая полоса озера между высокими скалами.

Тетя Лиз согласилась, что место великолепное, да и за работу на вилле обещали приличное вознаграждение.

И они двинулись в путь.

Пели птицы, стрекотали цикады, лениво шелестел ветер в зарослях кустов и ярко-зеленой шелковистой траве. Только мшистая каменная дорога словно издевалась над бедными путниками, петляя то вверх, то вниз, и чемоданы их становились все тяжелее.

Неожиданно кто-то просигналил. Фини и тетя Лиз машинально отскочили в сторону. Мимо проехала большая и длинная черная машина. За стеклом с водительской стороны промелькнул гордый женский профиль, стильная прическа, черный лиф платья, жемчужное ожерелье на смуглой коже. Глаза женщины были скрыты за большими темными очками.

– Лиз, ты видела? – Фини часто называла тетю по имени, хотя та была старше ее на целых пятнадцать лет.

– Что, машину? – рассеянно отозвалась тетя. – Да, неплохой «Порше».

Тетя Лиз хорошо разбиралась в машинах, потому что сама водила и даже копила деньги на собственный автомобиль. Фини слышала, как она рассказывала маме, что хочет ездить только на настоящей «Тесла».

– Да нет, я про женщину за рулем. Такая красивая, модная и... загадочная. – Фини не нашла другой характеристики.

– Пф-ф... – пренебрежительно фыркнула тетя Лиз, заправляя за ухо прядь каштановых волос. – Ты же видишь, здесь много живописных вилл, в которых наверняка живут обеспеченные люди. Уверена, что эта дама – владелица одной из них.

Фини подумала, что и сама не прочь пожить на одной из этих чудесных вилл. Погулять по садам, утопающим в розах и олеандрах, пройтись к далекому озеру. Она вдруг вспомнила с легкой грустью Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет, и машинально скосила глаза на лямку сарафана – вот бы оказаться в том чудесном сне и... К ее удивлению, кленовый лист-брошка был пыльно-серебряным.

Получается, они находятся в сновидении! Сердце Фини радостно дрогнуло – впервые она во сне не одна, да еще с тетей Лиз! Но как это она сразу не поняла, что попала в сон? Все вокруг казалось настоящим, реальным... такого с ней еще не бывало.

Мимо снова проехала машина, на этот раз красивого вишневого цвета.

– Ого, «Мазерати», – уважительно протянула тетя Лиз. – Непростая тут деревня.

В этот раз она первая обратила внимание на пассажиров авто.

– Только посмотри, какой интересный мужчина сидит за рулем. – Она вновь поправила волосы, но совершенно другим, кокетливо-взволнованным жестом.

Фини завела глаза. Ей больше понравился огромный белый кот, сидевший на заднем сиденье. Правда, у него был ужасно надменный вид – возможно, из-за ошейника с огромным драгоценным камнем-подвеской.

Улица закончилась сразу после того, как мимо проехала следующая машина – по мнению тети Лиз, какая-то особенная «Ламборджини». Дальше пошла дорога над обрывом. Фини с опаской косилась в пропасть, где далеко внизу раскинулось море густых темно-зеленых крон и, судя по шуму воды, протекала река.

Пока они, волоча чемоданы, плелись вдоль сыпучего, обрывистого края дороги, их обогнало не менее десятка дорогих авто. Ни одна из машин не сбавила скорость при виде незадачливых путешественниц, поэтому им все время приходилось балансировать на самом краю насыпи.

– Хоть бы подвезли, – раздраженно бросила тетя Лиз, которая выглядела порядком уставшей.

А Фини подумала, что в жизни не согласилась бы подсесть к этим загадочным людям – хоть они и были одеты празднично, преимущественно в строгие, темные цвета, но вид имели какой-то нервный, напряженный и заносчивый. Кто знает, что здесь за общество?

Фини попыталась сотворить велосипед, но не очень преуспела – судя по всему, она попала в чужой сон, и здесь ее сонная магия не имела особой силы. Интересно, как они с тетей Лиз вообще тут оказались? И почему тетина «работа мечты» вдруг решила реализоваться во сне, да еще таким странным образом?..

Дорога стала уже, но живописнее. Под ногами появились ровные квадраты каменных плиток, между которыми густо проросли мелкие лесные цветы и все тот же ярко-зеленый мох.

Наконец впереди показались высокие стрелчатые ворота, украшенные по бокам статуями крылатых людей. Когда они подошли поближе, Фини с удивлением поняла, что это не люди, а птицы с женскими лицами. Она вспомнила, что именно такая птица напала на шатуна по дороге к Дому, – кажется, Шаль назвала их дримами. Возле одной из статуй стояла девушка в длинном черном платье с маленьким белым воротником. В руках она держала блестящую черную папку с золотым тиснением и такой же закладкой-кистью.

Завидев девушку, тетя Лиз радостно вздохнула – такая серьезная особа наверняка слышала о вилле «Сфумато». Она уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но девушка заговорила первой:

– Извините, но сегодня вечером в аббатстве проходит частный концерт. Для туристов оно будет открыто завтра в первой половине дня.

– Спасибо за информацию, – вежливо ответила тетя Лиз. – Но мы не планировали посетить аббатство. Мы ищем виллу «Сфумато».

Девушка уставилась долгим оценивающим взглядом на тетю Лиз, а потом – на Фини. Почему-то под взглядом этой строгой особы любимый лоскутный сарафан и зеленые кеды показались Фини какими-то неприличными. Очевидно, «фейсконтроль» не прошли именно кеды, – они действительно были очень разношенными, – девушка сухо сообщила, что не слышала о такой вилле в окрестностях, и повторила, что аббатство закрыто для туристов.

Тем временем солнце скрылось за деревьями, и яркие краски дня поблекли, потемнела трава, над дорогой поплыл сизый клубящийся туман. И даже каменные статуи дрим на воротах посерели, приобретая в сумерках еще более холодный и отстраненный вид.

– И что нам делать? – с тревогой оглядываясь, спросила тетя Лиз.

– Может, перелезем через забор и послушаем концерт? – предложила Фини.

Она-то знала, что во сне позволительны любые шалости. Но тетя Лиз этого не понимала и начала серьезно беспокоиться.

– Где мы будем ночевать? – воскликнула она в отчаянии. – И как вообще вернемся домой, если мне не заплатят за работу, которую я не сделала?

Вдруг послышался шум двигателя – на дороге снова возникла машина. В подступающих сумерках ее ярко-голубой корпус казался невиданной ракетой, прилетевшей из космических далей. Все застыли, даже стоявшая поодаль строгая девушка с папкой. Окно с водительской стороны медленно опустилось, из полумрака салона выступил изящный женский профиль.

Фини забыла обо всем на свете, разглядывая незнакомку: у нее была белая шляпка с тонкой сетчатой вуалью, скрывающей верхнюю половину лица, но оставляющей на виду полные красивые губы, накрашенные ярко-красной помадой. Но больше всего Фини поразила ее сережка – тонкая и длинная нить белых и черных бусин, свисающая на самый лиф черного платья.

Почему-то вспомнилась Власа Валенте – у той было похожее украшение, но гораздо короче.

– Госпожа... – пробормотала девушка и низко поклонилась, крепко прижимая папку к груди.

– Все гости уже в Доме? – спросила ее женщина в белой шляпке низким, бархатным голосом.

– Все, госпожа. Из почетных гостей не прибыл только господин Кайлих.

Женщина усмехнулась:

– Этого следовало ожидать. А его соннэры?

– Все уже в Доме.

– Понятно, – снова усмехнулась женщина в шляпке. – Хитрец прислал своих юных наблюдателей... Они доложат ему, что опасности нет и он может прийти... Даже не сомневаюсь, что Кайлих появится, это же Сонный Дом самой Фантагрюэль. Но в открытую игру не вступит, хитрец.

Тетя Лиз в смятении оглянулась на племянницу. Фини ее понимала как никогда – хотелось отойти в сторону, подальше от этих странных людей, но почему-то ноги совсем перестали слушаться.

Все больше волнуясь, Фини вытерла вспотевшие ладони о свой лоскутный сарафан. Продолжая что-то спрашивать у девушки с папкой, незнакомка привычным жестом откинула вуаль и приколотла ее к верху шляпки. У женщины оказалось худое лицо с высокими скулами и бровями вразлет, как у модели, только глаза – черные и немного удлинненные, миндалевидные, с едва заметной сеточкой морщин в уголках, – выдавали ее возраст; наверное, ей было около сорока, Фини не могла определить точно.

Женщина казалась такой шикарной, утонченной, изящной. Да и все люди, которых они с тетей Лиз видели в проезжающих мимо автомобилях, тоже выглядели великолепно и таинственно, словно принадлежали к некоему особому кругу. Возможно, именно эти люди ехали на торжество для очень знатных особ? А вдруг для особ королевской крови? У Фини даже дыхание перехватило: вот бы побывать на таком торжестве, да еще во сне! Девушка с папкой что-то говорила о частном концерте... Этакая секретная вечеринка для своих – концерт и банкет, музыка и еда. Что может быть лучше?.. Из любопытства Фини даже заглянула в арку ворот в поисках слуг в ливреях, но увы, – за воротами тянулась только длинная и скучная подъездная дорога.

Неожиданно женщина в белой шляпке сама обратилась к ним:

– Вы заблудились?

Она вопросительно изогнула бровь, и даже этот простой жест вышел донельзя эффективным. Невольно Фини подумала, что тоже хотела бы научиться так выгибать бровь.

Тетя Лиз первая обрела способность говорить:

– Мы ищем виллу «Сфумато».

К большому разочарованию Фини, женщина одарила их таким же придиричивым взглядом, как до того – девушка с папкой.

– Зачем вам нужна «Сфумато»?

В голосе женщины читалось искреннее недоумение.

– Я кондитер, – с достоинством произнесла тетя Лиз. – Сегодня на этой вилле торжество, но, к сожалению, гости останутся без сладкого, потому что мы понятия не имеем, где расположена эта «Сфумато».

– И почему вообще она так называется, – ввернула Фини, которой надоело молчать.

– Дымка.

– Что, простите? – удивилась тетя Лиз.

– Дымка, – повторила женщина. – Сфумато – это дымка. В переводе с итальянского. То, что исчезает, рассеивается в дымке... Спрятано за дымчатой пеленой.

– Красиво, – восхитилась Фини. – Значит, мы сейчас в Италии?

Из машины раздался смешок и чье-то раздраженное ворчание. Женщина прищурилась и немного приоткрыла губы, словно хотела что-то сказать, но промолчала.

– Может, вы знаете, где находится эта вилла? – спросила Фини. – Нам очень надо попасть туда.

В машине снова кто-то недовольно забормотал. Тетя Лиз незаметно ущипнула племянницу за плечо, намекая, что хватит лишних вопросов. Но Фини все же добавила:

– Мы будем очень вам признательны.

– Ладно, я проведу вас, – сказала женщина со вздохом, словно приняла какое-то важное решение. – Садитесь.

– Мама, я надеюсь, ты не всерьез! – вдруг послышался молодой изумленный голос. – Им нельзя ехать с нами!

– Замолчи, пожалуйста, Крис. Веди себя прилично... А вы не беспокойтесь о чемоданах, они будут ждать вас на месте.

Тетя Лиз тут же поблагодарила и торопливо распахнула дверцу, очевидно, опасаясь, что необычная леди передумает. Фини заметила, что чемоданов и след простыл, но не придавала этому значения – сон все-таки. К тому же тетя Лиз буквально силой протолкнула племянницу в машину на заднее сиденье, а сама села спереди.

Оказалось, голос принадлежал заносчивому на вид парню с недовольно поджатыми губами. Если бы не это выражение, то он мог бы показаться симпатичным: черные курчавые волосы, прямой нос, темно-карие глаза... и даже очень широкие и густые брови не портили его лица с резкими, высокими скулами, как у матери. Фини хотела поздороваться, но не успела: кажется, парню совершенно не понравилось ее соседство, и он демонстративно отодвинулся, насколько позволял ремень безопасности.

– Наберитесь терпения, – сказала его мать и завела мотор. – Проедем через аббатство, и после нас ждет километров семь по лесной дороге. Буду вести медленно, и это займет некоторое время.

Ехали молча. Даже тетя Лиз, обычно словоохотливая, непривычно робела перед этой дамой.

Фини тоже не заговаривала со своим соседом, но украдкой косилась на его парадный наряд – черный смокинг, бабочку, большие серебряные часы на левой руке, а в мочке уха – длинная серьга из черных бусин, поблескивавших в полумраке салона. Интересно, чего это он так вырядился? Может, именинник?

– Вы тоже едете на праздник? – все-таки обратилась к нему Фини, которой надоело молчать.

Парень вместо ответа одарил ее таким взглядом, словно она только что плюнула ему в лицо. Зато заговорила женщина:

– Сегодня день рождения Сонного Дома. В его честь пригласили множество уважаемых персон, для них и устраивают банкет.

Тетя Лиз нервно оглянулась на племянницу. Фини тоже удивилась: оказывается, именины с банкетом и гостями могут быть не только у человека, но и у дома?

– Наверное, это очень знаменитый Дом, – вежливо заметила она.

Женщина усмехнулась – девочка видела ее красивые губы в зеркале заднего вида.

– О да! Этот Сонный Дом знаменит настолько, что очень многие хотят добиться его расположения.

– И сколько же лет ему исполняется?

– Скажем так, – произнесла женщина, – он повидал на своем веку достаточно.

Тетя Лиз не выдержала:

– Вы так говорите о нем, словно он живой. Словно человек!

– Не человек, – легко ответила женщина. – Но с характером.

– Мама! – не выдержал Крис. – Ты не должна рассказывать о столь важном торжестве всем подряд.

Лицо женщины вновь посерьезнело.

– Их привел сюда Сонный Дом, как и всех остальных. Каждый, кто сегодня переступит порог, будет участвовать в выборе хозяина, и все равно, соннэр это или слипп. К тому же, мой дорогой, советую успокоиться, ты слишком взволнован. Сегодня тебе не стоит делать ошибок.

Фини видела, как Крис надулся, словно маленький ребенок. Интересно, о каких таких ошибках идет речь, вдруг подумалось ей. Но спрашивать она не стала – слишком озлобленный вид был у этого парня.

Машина проехала через распахнутые настежь кованые ажурные ворота и, преодолев длинную подъездную аллею, остановилась возле крыльца.

– Ну вот мы и на месте, – тихо сказала женщина скорее себе, чем неожиданным попутчицам.

Щелкнула дверца – Крис выскочил наружу как ошпаренный. Фини даже немного обиделась, не такое уж она плохое соседство. Девочка не спеша расстегнула ремень безопасности и вышла из машины со всем достоинством, на какое была способна. Хотелось показать этому задаваке, что ей плевать на его пренебрежение.

Но парень, очевидно, уже забыл про нее: все с той же брезгливой гримасой он смотрел на Дом.

На взгляд Фини, Дом был чудесный – голубые стены, синяя крыша, тонкая резьба на белых ставнях. Интересно, какой здесь сад...

Очевидно, Крис так не считал.

– Я думал, это будет замок... – пробурчал он. – Или хотя бы дом с колоннами. А это просто коттедж!

Фини показалось, что после этих слов где-то на чердаке Дома раздался долгий, протяжный скрип и что-то упало. И недовольно зашуршали листьями гортензии под окном, как будто начался ветер, хотя никакого ветра не было!

– У Сонного Дома столько секретов, что на сотню замков хватит, – возразила мать Криса, выходя из машины и опираясь на руку, услужливо поданную неким господином в стильном сером костюме и темных очках. – И прошу тебя, Крис, – добавила она, – больше не говори таких глупостей, иначе Дом тебя услышит, а ты все-таки – один из основных претендентов.

– Ваш сын – главный претендент, госпожа Уна, – льстиво поправил мужчина в очках и галантно поцеловал ей руку.

Фини хотелось запомнить имя этой красивой дамы, она даже повторила про себя: «Госпожа Уна».

– Какие новости из Ажура, Морган? – спросила госпожа Уна, не глядя на него.

– В столице все бурлит! – с готовностью ответил Морган. – Все только и говорят о сегодняшнем событии: последний Сонный Дом Старых Властителей вскоре назовет своего хозяина! Люди счастливы, что теперь, когда все пять домов воссоединятся, ОбщеСон будет надежно окружен вашей защитой.

– Не все будут довольны, ты прекрасно знаешь, Морган.

Пока они беседовали, а Фини украдкой разглядывала дом, тетя Лиз неловко топталась на месте. Судя по приподнятой руке, она хотела поблагодарить эту странную госпожу, но не успела, – госпожа Уна уже поднималась по ступенькам крыльца навстречу такой же элегантной даме. Они одарили друг друга тремя изящными поцелуями, едва касаясь губами щек, и, тихо переговариваясь, прошли внутрь Дома. Господин Морган поспешил следом.

Тетя Лиз попросила Фини подождать, пока она выяснит, где же все-таки находятся их чемоданы, и направилась к мужчине, смахивающему на распорядителя торжества, – тот был усат, грозен на вид и одет в черно-белую ливрею.

Крис не остался без компании – его окликнул высокий парень с рыжими прилизанными волосами и лицом, густо усыпанным веснушками. Он тоже был в парадном смокинге – только скрипки не хватало. Фини даже подумала, не будут ли эти двое участвовать в концерте, о котором говорила девушка с папкой.

– А я уже потерял надежду тебя увидеть, дорогой друг! – Рыжий подошел к Крису и хлопнул его по плечу с такой силой, что тот выпучил глаза. – Не советую заходить внутрь, там невероятное столпотворение! Хорошо, что фантомов не пускают, иначе мы все погрязли бы во всеобщих фантазиях... Кстати, у меня есть к тебе деловое предложение, – перебил он сам себя. – Но вначале пройдем на веранду, не хочу, чтобы нас подслушали... А это еще кто, неужели твоя подружка? – Он наконец-то обратил внимание на Фини, которая с интересом прислушивалась к их разговору.

– Обыкновенная слиппа из прислуги, – процедил Крис. – Не поверишь, Фиц, но матери взбрело в голову подвезти ее.

Рыжий уставился на лоскутный сарафан Фини, потом – на ее зеленые кеды, и его светлые брови поползли вверх.

– А где же ее униформа? – удивился он. – Властители сэкономили сонные краски на обслуживающем персонале? Казалось бы, торжество века, найден последний независимый Дом, и пожалу...

– Кто приехал? – перебив, спросил его Крис. – Есть кто-то значимый? Кайлих?

Рыжий парень мгновенно потерял к Фини интерес.

– Идем, посмотришь на деток Кайлиха, – заговорщицки произнес он. – Один другого смешнее, умора! Где он только набрал таких чудаков...

– Так он приехал? – встрепенулся Крис.

– Нет, его самого нет, – покачал головой рыжий. – Только представь, одна из его девчонок – дрима! Говорят, она служит твоей матери... Симпатичная такая птичка, только злая. Хотел бы я с ней подружиться. – Он хохотнул.

Этот рыжий все меньше нравился Фини. Особенно взгляд его колючих глазок, которым он быстро и хватко оценивал каждого, кто находился поблизости. Даже имя его – Фиц – казалось ей неприятным на слух, будто улитку раздавили.

– Неужели Кайлих не хочет попытать счастья? – пробормотал себе под нос Крис. – Мне говорили, что у него есть все шансы, ведь он знал предыдущую хозяйку... Мог выпытать пару секретов.

– Ну не настолько они были близки!

– Фиц, ты можешь относиться к этому серьезно? – вдруг разозлился Крис. Его широкие густые брови сдвинулись над переносицей. – Я не прощу этого Сонного Дома никому, даже Кайлиху.

– Каждый хочет попытать счастья, – заметил рыжий. – Прибыли лучшие соннэры Ажура! Не говоря уже о разных провинциалах, облепивших Дом, как мухи – варенье. Конечно, Сонный Дом подчинится сноволшебнику, но в наше время их осталось мало...

– Почему это мало? – рассеянно отозвался Крис. – Кошмаристы в почете, как и всегда.

Фиц подавил ехидную улыбочку.

– Кошмаристы создают кошмары, мороки, сны-ловушки – то, что пугает, держит в страхе и повиновении. Темная сонная магия, все, как мы любим... А Старые Властители всегда ратовали за якобы настоящую светлую магию, за волшебство творения, без которого, как они говорили, невозможна Снореальность. Конечно, этот Сонный Дом отражает взгляды прошлых владельцев... Правда, госпожа Фантагрюэль была особенной, она не боялась темной сномагии.

– Тем лучше, ведь скоро этот Сонный Дом будет отражать наши взгляды. – Крис прищурил глаза, презрительно оглядывая входную дверь и крыльцо.

И опять Фини почудилось, будто внутри Дома что-то яростно зароптало, затопало, закрипело, и даже крыша немного приподнялась, а затем с треском села на место. Но, к удивлению девочки, больше никто этого не заметил: гости входили в Дом или выходили из него, здороваясь друг с другом, а парни так увлеклись разговором, что ничего вокруг не видели.

– Еще недавно маги подвергались гонениям, – продолжил рыжий заговорщицким тоном. – Мой отец рассказывал, какая славная травля была двадцать лет назад: чародеев осмеливали, называли фантазерами, их сны не имели спроса, их никто не покупал. Они не могли получить достойную работу в Ажуре.

– Только не создатели кошмаров, – процедил сквозь зубы Крис. – Наша семья сделала состояние на монстрах.

– Да, ты прав, – с готовностью согласился рыжий. – И все же магия кошмаров замешана на боязни и нагнетании, на разрушении... И ваши сны покупают для устрашения или защиты от других кошмаристов.

– Да у тебя самого отец – крутой кошмарист и самый лучший ментор Арт-Хауса, – вдруг хохотнул Крис. – Кто не слышал о знаменитых кошмарах господина Говарда?

– Я говорю о другом... – Фиц нетерпеливо мотнул головой. Его конопатое лицо стало серьезным. – Чародеи потихоньку возвращаются в Ажур, а в Снопалаццо их вообще немерено. Конечно, это все ерунда, мой отец говорит, что среди них нет сильных сонных магов, так, пара достойных середнячков. В основном – мелкая шушера. Но! Кайлиха же вернули и, подумай только, приблизили к Властителям... Почти признали за равного... И твоя мать, кстати, выкалывает ему особое благоволение. Ходят слухи, – тут рыжий понизил голос, – что Снореальность распадается... И поэтому понадобилась древняя, созидающая магия.

Судя по хмурому виду Криса, он тоже об этом слышал.

– Пару лет назад мать проводила обряд: разложила особые вещие карты, – медленно сказал он. – Я не знаю подробностей, но что-то она там увидела... После этого и началось: в Снопалаццо вернули Кайлиха, а затем подтянулись все эти захолустные чародеи из лесов и деревень... Но если по-настоящему искать секреты древней магии, то лишь здесь... – И, словно противореча собственным словам, Крис смерил Дом недовольным взглядом.

– Вот именно! – мгновенно возликовал рыжий. – Подумать только, появление знаменитого Дома произошло на вашей вилле, на «Сфумато»! Говорят, невиданное было зрелище, когда роскошная вилла вдруг трансформировалась в это... – Рыжий небрежно махнул в сторону крыльца.

Крис тоже поморщился, одна лишь Фини неодобрительно покачала головой, – по ее мнению, странно было так отзываться о Доме, на чей день рождения ты приехал.

– Главное, Сонный Дом объявился и готов назвать хозяина, – продолжил рыжий. – Нет никаких сомнений, что это и есть тот самый знаменитый дом госпожи Фантагрюэль, последний из пяти. А значит, в нем тоже создавали часть ОбщеСна... Великий Морфей, я бы все отдал за возможность поработать в его мастерской!

– Сначала стань Хозяином Сонного Дома, Фиц, – процедил Крис. – Только один достоин его выбора.

Крис приосанился, и у Фини не осталось сомнений, что этот выскочка именно себя считает таковым.

– Скоро узнаем! Только жаль, что люди забудут про этого счастливчика на целый год... Все вокруг уверены: раз Дом появился на месте вашей виллы, то у тебя все шансы! Ты ведь расскажешь мне, своему старому другу? Мне ведь не придется ждать, как другим, когда ослабнет защита Дома и мы, зрители, вспомним о тебе?... – Рыжий заговорщицки подмигнул. Похоже, и он не сомневался, что выберут Криса.

– Да, все может быть, – задумчиво произнес Крис и вновь обвел Дом надменным взглядом. – Но признаюсь, этот... коттедж не идет ни в какое сравнение с нашим Арт-Хаусом.

– О да, как же этому выскочке Арту повезло – заполучить первый дом! – вдруг выдал рыжий на одном дыхании. – Ну а теперь, когда к Арт-Хаусу присоединились еще три дома, а вскоре, надеюсь, прилепится и этот последний Сонный Дом Старых Властителей, наша обитель станет самой мощной мастерской! И кто же тогда пойдет против нас, неужто Кайлих? Мы будем монополистами, и ему придется с этим считаться!

Фиц засмеялся, а на лице Криса появилась самодовольная усмешка.

– А ты почему подслушиваешь? – Рыжий вдруг вспомнил о Фини. – Иди работай, кыш! – Он замахал на нее руками, и девочка посмотрела на него, как на полного дурака. – Какая странная слиппа. Может, разбудить ее?

– Кажется, ты говорил о веранде? – напомнил ему Крис, даже не удостоив Фини взглядом. – У меня есть к тебе дело. Сонный Слет не за горами, а в нашем ежегодном кошмаре кое-чего не хватает...

Они удалились, и Фини больше их не слышала. Она даже расстроилась немного, потому что разговор ее заинтересовал. Что это за Арт-Хаус, в котором соединилось сразу несколько домов? Это как так? Похоже, сегодня на торжестве произойдет нечто удивительное! И кто же такой Кайлих и загадочная дрима, его ученица?..

Фини очень хотелось обсудить эти странности с тетей Лиз, но той и след простыл.

Где она ходит, позвольте спросить? Может, тетю случайно выкинуло из сна?

Фини внимательно огляделась в ее поисках и – замерла. Увлечшись разговором двух парней, она даже не заметила, что находится в знакомом саду! Кусты гортензии и жимолости росли под голубыми стенами дома, на аккуратных клумбах среди цветов и трав торчали те самые палочки с украшениями из перьев и бусин, которые так заинтересовали ее в первое посещение. А вот и знакомая тропинка из бревенчатых колец... И даже на дорожке из розового гравия по-прежнему стояло синее кресло-качалка с клетчатым пледом.

Неужели она снова попала в тот самый Дом?! Ноги Фини подкосились, и она решила присесть, иначе просто упала бы.

Девочка уже шагнула к креслу-качалке, как неожиданно в нем появился человек. Это был крепкий, спортивный мужчина лет сорока, с небольшой бородой и модным пучком волос на макушке. Наверное, он много бывал на солнце, потому что лицо его сильно загорело. И на лице этом особенно ярко выделялись настороженные пронзительно-голубые глаза. Откинув плед с колен, мужчина быстро встал, несколькими резкими движениями оправил на себе деловой костюм и щелкнул пальцами – кресло-качалка побледнело, став полупрозрачным, и исчезло.

Он не заметил Фини, стоящую за огромным зеленым кустом в виде сердца, к тому же его взгляд был прикован к Дому.

– Господин Кайлих! – Навстречу ему бежал, громко пыхтя, полный мужчина. Он тоже был одет празднично, в темно-красный бархатный костюм, и, судя по белому платку в его руках, которым он постоянно вытирал лоб, обильно потел. – Все-таки не рискнули пропустить вечеринку? Госпожа Уна будет рада вас видеть.

Кайлих кивнул ему, как хорошо знакомому, но сам продолжал внимательно оглядываться. Услышав его имя, Фини подошла ближе.

– Нет черно-белой дорожки, нет беседки, – тихо пробормотал Кайлих, но Фини его услышала. – И я уверен, что все тайные комнаты, подвалы и переходы внутри дома также хорошо спрятаны... Позвольте, а где же озерная калитка? Не говоря уже о роднике над обрывом... Дом не показал свою настоящую сущность.

– Ничего удивительного, – благодушно хохотнул толстяк. – Это самый таинственный Сонный Дом из пяти. И самый непредсказуемый.

– С характером. – Кайлих неожиданно тепло улыбнулся, словно говорил о старом друге.

Фини стало любопытно, откуда он столько всего знает о Доме, – неужели часто бывал здесь? Интересно, известно ли ему о Шали и видел ли он оленя Эдварда...

– У вас есть прогноз, господин Кайлих? – спросил толстяк. – Вы можете сделать ставку... Но выигрыш будет невелик, поскольку все без исключения уверены, что хозяином станет потомок одного из Властителей, сын госпожи Уны Кристофер Вальсо. Ведь мы находимся на территории виллы «Сфумато», вместо которой и проявился сей старейший Дом. Это верный знак.

Так, беседуя, они приблизились к Фини и остановились в двух шагах от нее.

– Этот Сонный Дом с характером, – повторил голубоглазый Кайлих. – Он не выберет хозяином недоумка и гордеца, который, я уверен, даже кофе сам себе не сварит.

Фини была с ним согласна. И по поводу этого заносчивого Криса, и по поводу скрытности Дома. Она и сама безуспешно высматривала черно-белую дорожку, ведущую в уютную беседку, где горели свечи в разноцветных фонарях, а круглый стол так приятно пах можжевельником. Хотя, возможно, это все-таки не тот дом...

Господин Кайлих и толстяк начали обсуждать знакомых, и Фини удивляло, что ей позволяют слушать чужие разговоры. Похоже, здесь на нее мало обращали внимания, словно она была деревом.

«Но я ведь во сне, – подумала Фини, – значит, можно не переживать и общаться на любые темы с кем угодно, даже с королевой Англии, например. Или с Кайлихом».

– А почему вы появились из синего кресла-качалки? – громко спросила у него Фини. – Как такое возможно?

Изумление мужчины ее удивило: он медленно обернулся и воззрился на нее, словно увидел говорящий шкаф.

– Ты понимаешь, что находишься во сне? – с любопытством спросил он. – Ты ведь слиппа, девчушка? Из прислуги?

– Возможно, – уклончиво ответила Фини.

Реакция мужчины ее насторожила. Похоже, здесь ее способности – видеть, слышать и чувствовать сон – считались редкостью. И так как все принимали ее за какую-то слиппу, наверняка стоило ею притвориться, хотя бы для собственного спокойствия.

– Что за кресло-качалка? – с удивлением спросил толстяк. – Разве вы приехали не на машине, господин Кайлих?

Фини уже повернулась, чтобы показать дорожку, где недавно еще стояло кресло-качалка, но голубоглазый вдруг схватил ее за руку:

– Кто тебя сюда привел, девочка, ты помнишь?

– Меня зовут Фини, – представилась она с достоинством. – Никто не пригласил, я сама здесь оказалась.

– Но сюда не попадают просто так, – возразил Кайлих, отпуская ее руку. – Ты с кем-то приехала?

Фини поморщилась. Ей не хотелось говорить, что их привезла мать того самого Криса, который так не нравится Кайлиху, и она решила сменить тему:

– А что это за Сонный Дом? Он и вправду живой? Вы говорили, что у него есть характер. Но Кайлих не отвечал, внимательно вглядываясь в ее лицо.

– Этот Дом волшебный? – как ни в чем не бывало продолжила спрашивать Фини. – Я тоже очень люблю волшебство. В снах можно делать что хочешь!

– Далеко не все что хочешь, – с улыбкой поправил Кайлих. Очевидно, живой интерес девочки его позабавил. – Так ты соннэр? Кто твой ментор?

– Если ты любишь снамагию, то тебе очень повезло, девочка, – вмешался толстяк. – Перед тобой – сам Кайлих, опытный соннэр, мастер по созданию многомерных волшебных снов. Да что там, один из самых лучших менторов. Его ученики постоянно завоевывают награды на сонных слетах.

Кайлих протяжно фыркнул.

– Не увлекайся, Морши. Я все равно не сделаю для тебя тот сон, о котором ты просишь... Он тебе не подходит.

– Разве я вам льщу? – делано удивился его собеседник. – Я говорю искренне! А про тот сон я вообще давно забыл... Разве что у вас найдется немного времени на такой пустяковый заказ от самого пламенного поклонника вашего искусства, господина Морши... – Толстяк запнулся, видя, как посуровело лицо голубоглазого.

– Нет, Морши, – резко сказал Кайлих.

– В таком случае не порадуете ли ребенка? – Морши подобострастно улыбнулся. – Пусть у девочки останется приятное воспоминание об этом сне. Магические штучки – это же по вашей части. Смотрите, какая смышленная! – Его пухлый указательный палец прицелился в Фини, которая действительно жадно прислушивалась к их разговору.

– Даже слишком, – прищурился Кайлих. – Только ходящих во сне нам не хватало. Уже через несколько минут здесь, в гостиной, может развернуться грандиозное побоище, увидев которое этот неподготовленный ребенок больше никогда не заснет нормально.

Фини нахмурилась. Очевидно, даже во сне она выглядела моложе своих пятнадцати лет. С половиной! Может, превратиться в седовласую старушку, чтобы ее больше уважали?

– Да и нужны ли потрясения Новым Властителям? – продолжил Кайлих после некоторой паузы. – Слиппы не должны знать, что работают на соннэров в своих снах. Вернее, в ОбщеСне. Иначе кто-нибудь из них догадается, что существует Снореальность, и все, сенсация облетит весь интернет: «Параллельный мир рядом», «Во сне можно жить» и прочие никудышные заголовки. – Он широко ухмыльнулся.

Фини видела, как в его голубых глазах заплясали искорки смеха.

– Вы правы, нам придется ее разбудить, – заволновался толстяк, не замечая, что над ним подшучивают. – Госпожа Уна Вальсо будет беспокоиться. Нам не нужны непредвиденные осложнения, и уж тем более сенсации. Этого ребенка надо срочно вернуть в реальность!

Фини надоели недомолвки.

– Во-первых, я не ребенок, мне уже шестнадцатый год, – сердито произнесла она. – Во-вторых, я не хочу просыпаться! Мне здесь нравится. В-третьих, – тут Фини решила немного схитрить, – я здесь, чтобы помочь тете выполнить ваш заказ на десерты. Кстати, мы только приехали, а впереди много работы.

Кайлих устремил на Фини свой пронзительный голубой взгляд. Золотые искры еще ярче вспыхнули в его глазах. Ну конечно, он сразу раскусил ее. Фини приуныла – неужели ее сейчас разбудят?! А она только обрадовалась, что вновь нашла Дом.

– Оставь девочку в покое, Морши, – неожиданно сказал Кайлих. – Я пошутил. Разве ты не видишь, это обычная слиппа из прислуги. А у нас с тобой есть дела поважнее.

Он взял озадаченного толстяка под локоть и повел за собой к Дому, оставив Фини одну на дорожке из розового гравия. Тут только она вспомнила, что хитрый Кайлих так и не ответил на ее вопрос, как это он смог прибыть в плетеном синем кресле-качалке.

Начало смеркаться. Сад осветился волшебными таинственными огнями: нарядные девочки в одинаковых синих платьях расставляли вдоль дорожек свечи и фонарики. Стало тихо, все гости заспешили в Дом.

Фини отправилась на поиски тети Лиз. Наверняка та уже давно в Доме и удивляется, куда это запропастилась ее племянница. Задумавшись, Фини ступила на крыльцо и внезапно уткнулась в грудь какого-то парня в строгом сером костюме. Чтобы не упасть, она даже ухватила за рукав его пиджака.

– Осторожнее, д-дура! – сказал парень, брезгливо оттолкнув ее, да так сильно, что она налетела на каменную вазу с цветами.

– Сам будь осторожнее, дурак! – бросила Фини в сердцах, потирая ушибленный бок.

Она хотела пройти дальше, но парень вдруг крепко схватил ее за руку.

– Ты это мне говоришь? – сказал он без тени улыбки. – Мне?!

Его самодовольное лицо Фини очень не понравилось: сразу видно, привык командовать и смотреть свысока на окружающих. Да и взгляд его бледно-голубых, практически белых глаз с едва заметными точками зрачков испугал ее.

– Ты первый нагрубил, – тем не менее заявила она, хотя все внутри скрутило в тугую жгут от страха.

Жуткие белые глаза парня распахнулись от гнева.

– Это что за чудо? – Он оглядел ее с ног до головы с видом человека, встретившего нечто диковинное и не очень приятное. – Как ты здесь оказалась, замухрышка?

Фини вздернула нос. Почему сразу замухрышка? Она, конечно, не в платье с ожерельем и даже не в смокинге с бабочкой, но ее лоскутный сарафан – вполне приличный. Она хотела ответить каким-нибудь колким словом, но тут вспомнила о тете Лиз, – кто знает, не будут ли у той неприятности, если ее племянница полезет драться с этим прохвостом. Конечно, во сне можно делать что угодно, и все же этот сон какой-то уж слишком реальный, поэтому лучше не рисковать.

– Дай пройти, – процедила Фини, пытаясь обойти парня, но тот, уже издеваясь, снова загородил проход. К тому же и руку не отпустил.

– Куда это ты так спешишь? Может, что-то затеваешь?

Фини разозлилась. Она уже открыла рот, чтобы ответить обидчику, как он того заслуживал, но ей помешали.

– Это девчонка из прислуги, обычная слиппа. – Из-за плеча выглянул другой парень, с очень серьезными глазами. Поначалу Фини его даже не заметила. – Кажется, официантка, – добавил он, не глядя на нее.

– Я кондитер! – не сдержалась Фини.

– Так вот почему ты такая грязная? – не отставал парень в сером костюме. – А может, сладкая? – Он вдруг рассмеялся колючим смехом, и у Фини почему-то тревожно екнуло сердце.

К счастью, «серый костюм» уже потерял к ней интерес и удалился неспешным шагом в глубину сада.

Но парень с очень серьезными глазами остался. Фини заметила, что он был одет довольно необычно: чего только стоила белая длинная рубашка с узким воротником-стойкой и широкими рукавами, расшитая настоящими птичьими перьями – белыми и серыми – и мелкими черными бусинами, складывающимися в изящные замысловатые узоры. Довершали наряд узкие черные штаны и мягкие туфли, бывшие когда-то белыми, но сейчас порядком поношенные. Заметив, что девочка его рассматривает, он застыл, тоже не сводя с нее сосредоточенного взгляда. Его спокойное, уверенное лицо со светлыми бровями и прямым носом резко контрастировало с темно-серыми, словно таящими грозовую бурю, глазами. Белые, как молоко, волосы только усиливали тревожную глубину этих глаз – Фини стояла как замороженная и все не могла отвести от незнакомца взгляд.

– Не заигрывай с этим соннэром, – вдруг сказал тот. – Ты же не хочешь оказаться в настоящем кошмаре? Или, что еще хуже, остаться там навсегда?

– Что ты имеешь в виду? – оторопела Фини. Она уже забыла про того грубияна.

Парень помолчал. Фини вдруг заметила, что в правом ухе у него тоже есть сережка из длинных черных бусин, особенно резко выделяющаяся на фоне его длинноватых бело-серебристых волос.

– Так ты и вправду слиппа? – сказал парень как будто сам себе. – Тогда все понятно. Из неспящих никто не пререкается со слепым Жагом.

Фини растерянно моргнула, вспомнив белые глаза парня.

– Так он что, меня не видел?

Губы юноши дрогнули, словно он хотел усмехнуться, но передумал.

– Не беспокойся за него, он отлично видит. Получше большинства из нас...

– Вот ты где, Фини!

К ним шла, неуверенно ступая по бревенчатым кольцам дорожки, донельзя смущенная тетя Лиз.

– Видишь ли, дружок... только что я поговорила с организатором торжества, такая серьезная дама... И она попросила не заходить через парадную дверь, а идти сразу на кухню. Где-то есть, гм... черный вход. Но, признаться, я уже полчаса брожу вокруг Дома и...

Она беспомощно оглянулась.

– Я знаю, где находится служебный вход, – отозвался парень с серьезными глазами. – Идемте, покажу.

– Спасибо, дорогой, – отозвалась тетя Лиз. – Если тебе это нетрудно, – поспешно добавила она.

– Нетрудно, – отозвался парень.

И он повел их по дорожке из бревенчатых колец куда-то на заднюю часть двора. По дороге все молчали: тетя Лиз просто шла, наморщив лоб, очевидно, продумывала десерты для торжества, а Фини все продолжала украдкой разглядывать нового знакомого. Он был выше ее на полголовы, а его молочно-серебристые волосы доходили ему до самых плеч. Интересно, чем он занимается? И почему у него такой странный костюм – невероятно красивая рубашка и старые, поношенные туфли? Фини призналась себе, что этот парень как-то странно ее волнует. Словно он – часть чего-то очень важного для нее, но чего именно, она не могла понять. Может, она тоже видела его во сне, как Власу, но призабыла?

Когда они прошли узкую дорожку, с двух сторон обсаженную аккуратно подстриженными туями, парень остановился перед низкой белой дверью. Здесь, в неприметном боковом дворике, освещаемом одним фонарем, было очень тихо.

Парень распахнул дверь, и та отозвалась легким скрипом. В воздухе запахло специями – душистым перцем, кардамоном и, кажется, лавровым листом.

– Вот сюда. Пойдете направо по коридору, а затем свернете влево.

Тетя Лиз поблагодарила за помощь и тут же скрылась в глубине коридора.

Но Фини осталась снаружи. Ей хотелось как-то задержать этого парня с темно-серыми глазами. Но тот и сам не собирался уходить.

– Так ты и вправду кондитер? – спросил он.

– Нет, – помотала головой Фини. – А вот моя тетя отлично готовит. Возможно, это ее сон, а не мой...

Темные глаза парня блеснули в полумраке двора.

– Ты помнишь, как очутилась во сне?

– Если честно, то нет, но, понимаешь...

– И все-таки ты знаешь, что сейчас находишься во сне? – перебил парень.

Фини замерла. Ну да, она прекрасно осознавала, что видит сон. Но откуда об этом известно парню? Может, это его сон?

Она не заметила, как задала последний вопрос вслух. Тот улыбнулся, впервые за их знакомство. При этом глаза его так и остались холодными.

– Это не мой сон, – покачал головой парень. – Это ОбщеСон. Или Снореальность. И мне совершенно непонятно, как ты сюда попала по своей воле.

– Нас пригласили...

– Да-да, я понял, – снова перебил парень, – это твоя легенда, чтобы тайком проникнуть на торжество... Давно ты ходишь в снах?

Фини прищурилась:

– Тебя что, прислал этот Кайлих? Может, ты его ученик?

Парень не проронил ни слова, лицо его так и осталось безмятежным, но по его расширившимся зрачкам, превратившим глаза в два настороженных уголька, Фини поняла, что угадала.

– Значит, ты не слиппа. – Он скрестил руки. – Но и не соннэр, иначе я бы тебя знал. Тогда кто ты?

– Ну, во-первых, меня зовут Фини. А тебя?

Парень помедлил.

– Допустим, Кай. И все-таки ты не ответила на мой вопрос. Кто ты?

Фини не знала, что на это сказать, поэтому задала встречный вопрос:

– А кто ты, Кай?

Его светлые волосы вдруг удлинились и изменили цвет на более глубокий, серебристо-пепельный, и засияли в сумеречной темноте дворика. Тело парня сильно изогнулось, длинные руки в белых рукавах превратились в крылья, покрытые узкими бело-серыми перьями, длинный бело-серебряный хвост-опахало, вытянулись узкие, как у цапли, ноги. Голова стала небольшой, с аккуратным клювом и серебристым венчиком.

Фини осознала, что пялится на него, раскрыв рот. Она готова была поклясться, что на какой-то миг парень превратился в белоснежную птицу.

– Что с тобой произошло? – выдавила она. – Ты вдруг стал такой... сияющий, в перьях... Ты стал птицей!

Кай так изумился, что даже попятился от Фини.

– Ты видела меня в облике сноватара? – ошарашенно спросил он. – Но этого быть не может! Как ты смогла прорваться через мой личный защитный лабиринт?

– Ничего я не прорывалась, – пробурчала Фини.

– Ты что, заходишь на Глубину? – не отставал Кай. – Значит, ты из Арт-Хауса. Кто твой ментор? Дай угадаю... Наверняка госпожа Совари, она специалист по Бессонью... А может, и сам господин Говард? Хотя нет, я бы тебя знал. Да и мало кто из молодых артхаусовцев видит Глубину настолько хорошо.

Фини нахмурилась. Почему-то ей показалось, что этот странный парень с серьезными темно-серыми глазами раскрыл какую-то важную ее тайну, только она не поняла какую... В любом случае ей хотелось поскорее уйти – Кай так и сверлил ее помрачневшим взглядом.

Неловкое положение спасла тетя Лиз.

– Фини, ты где? – послышался ее голос где-то далеко за дверью. – Подходи скорее, я уже занялась кексами!

Кай вновь нацепил маску полного равнодушия, очевидно, вполне ему привычную.

– Иди, Фини. Пора готовить кексы. – Его голос тоже прозвучал равнодушно, но Фини готова была поклясться, что он говорит с иронией.

Кухня оказалась просторной и хорошо освещенной, правда, электрическими лампами, потому что окон здесь не было.

Тетя Лиз суетилась вокруг торта – огромной башни из целых десяти уровней, – украшая круглые бока коржей изящными надписями. Фини удивилась, как это тетя сделала торт так быстро, но потом вспомнила, что они во сне, а здесь бывает по-всякому – можно секунду растянуть на целый день, а можно и состариться за то же время.

– Срочно сделай что-нибудь с тестом, дружок, – попросила тетя племянницу, указывая на огромную посудину, стоящую на соседнем столе. – Торжество вот-вот начнется, а у нас ничего еще не готово!

Фини послушно погрузила руки в большую миску с липкой белой массой. Она понятия не имела, что ей делать, поэтому решила положиться на свою фантазию: из теста один за другим поднимались шарики, Фини дышала на них огнем, представляя себя драконом, и они сразу запекались, превращаясь в аппетитные булочки. Затем она сыпала на них мукой, а получалось – золотистой пылью. Увлечшись, Фини соорудила из шоколадной глазури красивую плете-

ную корзину и, наполнив булочками, позвала тетю Лиз, чтобы та оценила ее работу, как вдруг заметила, что давно стоит на кухне одна. Только торт остался на месте – высокий, красивый, весь в узорах и надписях.

Фини чертыхнулась – ну что за сон, ни на что в нем нельзя положиться! Тетя Лиз все время пропадает, сама она встречает каких-то чудных людей, да еще везде эти разговоры – странные и непонятные...

Неожиданно в кухню вбежала девушка и, промчавшись мимо Фини, ухватилась за край стола, да так, что башня-торт опасно закачалась. На незнакомке было стильное черное платье, жемчужное кольцо и высокая прическа-ракушка, как у многих на этом празднике, – значит, это гостя. Несмотря на утонченный вид девушки, Фини была уверена, что та ненамного ее старше.

Девушка вообще не обратила никакого внимания на Фини, ее взгляд был устремлен на дверь. Вскоре появился тот, кого она ждала, – высокий парень с длинными черными волосами до плеч и красивым, но довольно надменным лицом. На нем был стильный темно-синий костюм и белая рубашка, а на ногах блестели черные кожаные туфли.

– Теперь ты от меня не спрячешься, – сказал он мягко и игриво.

Его черные глаза весело блестели. Он подошел вплотную к столу и вдруг сделал резкое движение ладонью, мгновенно разрубив торт на две части.

Оба засмеялись.

– Эй!!!

Фини готова была мириться с тем, что никто в этом обществе ее не замечает, но быть свидетелем такого пренебрежения к работе тети Лиз! Это же торт ее мечты!

Парень, обернувшись, воззрился на Фини все с тем же выражением лица: «Шкаф заговорил!» Девушка обошла стол и, подойдя к парню, обвила руками его шею и тоже с любопытством посмотрела на Фини.

– Ты слиппа? – спросила девушка. – Никогда не видела, чтобы они разговаривали без спроса. Роу, ты что-нибудь понимаешь?

– Хочешь, я выгоню ее из сна? – предложил тот. – Просто отменю ее работу на торжестве, и она исчезнет.

– О, как интересно! – Девушка прижалась к нему еще сильнее. – Роу, неужели ты можешь?

– Это проще простого, я тренировался на домашних слугах. К тому же у меня есть особые полномочия, я ведь ученик господина Говарда! – Роу приосанился. – Я даже могу заставить ее делать что тебе захочется. Слиппы безвольны в ОбщеСне, поэтому они работают поварами, лакеями, горничными, разнорабочими, да кем угодно! А потом просыпаются, усталые и разбитые, и думают, что им приснился не очень хороший сон. – Он хохотнул. – Так и этой слиппе сейчас кажется, что она кондитер, или кто ты там, детка?

Фини разозлилась не на шутку.

– Я тебе не детка, придурок, – процедила она. – Не знаю, кем ты себя возомнил, но я смогу хорошенько тебе врезать, если ты намерен продолжать обзывать.

Роу и его девушка вытаращились на Фини, как на нечто диковинное.

– Так ты не слиппа?

Парень оставил свою спутницу, к явному ее разочарованию, и подошел к Фини.

Конечно, она его не испугала. А Фини вдруг поймала себя на мысли, что этот Роу действительно красив: уверенный взгляд светло-зеленых глаз, тонкий нос, красиво очерченные губы.

– Отвечай немедленно, – повелел Роу.

Фини стушевалась – она ощущала себя неловко в обществе этого самоуверенного красавца, потому что никогда с такими не общалась. К тому же Роу производил впечатление эго-

истичного, избалованного мальчика из хорошей семьи, который привык, что все вокруг его слушаются.

– Ты что, ходящая во сне? – продолжал допытываться тот. – Никогда не видел ничего подобного.

– Она мне надоела, пойдем в другое место, – заняла девушка.

Роу только отмахнулся.

– Я слышал, что ходящего во сне можно разбудить, – сказал он как бы про себя, – но он запомнит все, что увидел... И почему это мы должны уйти? Пусть она уходит.

– Вот уж нет! – возмутилась Фини. – Вы пришли без спросу, вы и уходите.

– А давай сейчас уьем ее! – вдруг предложил Роу. В его глазах засветились злорадные огни. – Она проснется, но будет все помнить и радоваться, что кошмар закончился.

– Отличная мысль! – обрадовалась девушка.

У Фини холодок пробежал по спине. Ну вот, пожалуйста, еще парочка психов. Или этот Роу шутит так? А может, и нет... На всякий случай Фини осмотрелась в поисках хоть какого-нибудь оружия, но в ближайшем доступе находился только венчик для взбивания крема. Впрочем... чем плох венчик в подобных обстоятельствах? Уж Фини сумеет ткнуть им в противное лицо этого психа.

– Это слиппа, Роу Сфинкс.

Фини вздрогнула. Голос показался ей ужасно знакомым. Она медленно обернулась.

Перед ней стояла Власа Валенте из ее сна. Только сейчас на ней было короткое черное платье и туфли, а ее черные волосы сильно отросли. Но сережка из черных бусин все так же покачивалась в ухе. Интересно, что это за знак такой, что его тут все носят?

Роу Сфинкс закатил глаза и брезгливо сморщил нос.

– Тебе не кажется, здесь воняет? – сказал он девушке, и та глупо рассмеялась. – Птичьим пометом, – добавил парень и вдруг резким движением скинул корзину на пол – булочки так и покатались по полу в разные стороны. – Сегодня не ешь ничего сладкого, Элис.

Он обнял свою продолжавшую хихикать подругу, и они вышли из кухни. Из коридора донеслись их шепот и громкий смех.

Власа обернулась к Фини.

– Скажи, пожалуйста, почему ты преследуешь меня? – Она прищурилась. – Как ты вообще пролезла за мной даже сюда, в ОбщеСон, да еще на закрытое торжество?.. Торжество, вход на которое выдается только по приглашениям. Ты ведь слиппа, не так ли? Прошу, успокой меня, скажи, что это так.

– Лучше ты мне скажи, почему в этом сне каждый так и норовит назвать меня слиппой? – спросила Фини. – И, признаться, это слово все больше кажется мне оскорбительным.

– Это не совсем так... А кто еще тебя так назвал? Роу Сфинкс? Не обращай внимания, он всегда говорит ерунду, когда красуется перед очередной своей девицей.

– Не только он, – мотнула головой Фини. – Сначала этот парень с огромными бровями, Крис... Мы с ним приехали. А потом еще...

– Ты приехала с Крисом? – перебила ее Власа. Она нахмурилась и подозрительно оглядела Фини с головы до ног. – Так это он тебя пригласил?

– Я оказалась здесь случайно, вместе с моей тетей-кондитером, она готовит десерты для торжества... Просто его мама подвезла нас. Правда, Крис этому совсем не обрадовался.

Власа хмыкнула:

– Еще бы! Он же идиот.

Теперь хмыкнула Фини. Уж в этом она точно не сомневалась.

– Значит, ты соннэр? – спросила вдруг Власа. – Наверное, ты учишься где-нибудь в провинции, на окраине ОбщеСна? Если бы ты была из Арт-Хауса, я бы тебя знала... Такие длин-

ные волосы, как будто у тебя тонны созданных снов за плечами. Но я тебя никогда не видела на сонных слетах.

Фини удивленно покосилась на нее, а потом машинально потрогала себя за волосы. Еще один сюрприз: ее синие волосы оказались невероятно длинными. Она попыталась заглянуть себе за спину и так скосила глаза, что стало больно.

Власа избавила ее от страданий: в ее руках появилось большое зеркало – Фини решила не спрашивать, откуда оно взялось. Из зеркальной глубины на нее глянуло собственное озадаченное лицо в обрамлении густых синих волос – тех же самых, но почему-то очень длинных, ниже пояса. Мало того, в них появились тонкие, словно нити, серебристые ленты и несколько бусин. И даже одно белое перо слева. Фини перевела взгляд на сарафан, втайне надеясь, что он тоже поменялся на какой-нибудь диковинный наряд, но нет, лоскутки остались лоскутками. И ее зеленые кеды остались зелеными. Впрочем, этому она даже обрадовалась.

– Я не знаю, почему мои волосы так отросли, – честно призналась Фини. – Со мной такое было лишь однажды.

Некоторое время они молчали.

– Я придумала, что следует делать, – сказала вдруг Власа. – Допустим, ты тень-прилипала. В сонных книгах пишут, что, если тебя преследует тень-прилипала, надо задобрить ее подарком.

– Я не прилипала, и мне не нужны подарки, – возмутилась Фини. – Да и вообще мне надо помочь тете с десертами.

– Послушай, да оставь ты это! – Власа указала на руины торта. – Поверь, на сегодняшнем собрании никто не интересуется сладким... Вскоре старинный Сонный Дом выберет себе Хозяина. До этого все будут ходить голодными и даже не напьются, как обычно. Ну а после оглашения воли Дома та-а-кое начнется! – Власа недовольно махнула рукой. – Вначале все узнают, кто будет Хозяином Сонного Дома, а потом забудут про него, так как сработает защита... Но за этот небольшой промежуток времени Хозяина Дома можно перекупить, обмануть или, скажем, усыпить, пленить во сне. Другими словами, никому не нужны еда и вино, когда речь идет о Доме Старого Властителя, вернее, Властительницы, госпожи Фантагрюэль. К тому же именно этот Сонный Дом не давал о себе знать очень много лет... Когда его присоединят к Арт-Хаусу – все! Новые Властители станут несокрушимы, их ОбщеСон навсегда останется таковым... – Почему-то голос девчонки стал очень печальным.

Фини непроизвольно выгнула бровь – вот что это сейчас было? Столько бессмыслицы... Она вообще не понимала правила этого сна. Правда, кое-что прояснилось: новому Хозяину Дома не поздоровится, и даже в каком-то смысле неплохо, что им станет задавака Крис. Только вот тетя Лиз все равно расстроится из-за торта. А уж если все эти важные дамы и господа не станут есть ее десерты... Фини решила, что надо сотворить для тети специальный сон, где исполнится ее кондитерская мечта, а этот пусть валится в тартарары, и так в нем мало что понятно.

– Ты мне не веришь, – поняла Власа. – Но парадокс в том, что я могу говорить тебе что угодно, потому что после оглашения воли Сонного Дома ты тоже вернешься в реальность и все забудешь, как утренний сон. Ну что, хочешь посмотреть на торжество? Осталось не более получаса.

Но Фини отрицательно покачала головой.

– Нет уж, я сыта вашим сном по горло, – призналась она. – Сейчас я найду свою тетю, и мы просто проснемся... я умею выходить из сна.

– Это еще более удивительно, – то ли с восхищением, то ли с сомнением сказала Власа. – Все равно я предлагаю тебе остаться. Ты ничего не теряешь. Кстати, заодно проверим, кто ты – тень, слиппа, ходящая или, может, все-таки соннэр. Хотя я знаю всех соннэров нашего воз-

раста, их сейчас немного... В основном ОбщеСон творит поколение старших – Властители и их лучшие ученики. Ну, это все для тебя неважно... – Она махнула рукой. – В общем, соглашайся.

Фини раздумывала. Признаться, слова Власы ее заинтриговали. Да и на торжество посмотреть все-таки хотелось: люди в парадных костюмах и платьях выглядели странно и таинственно. Интересно же узнать, для чего они тут собрались и станет ли Крис Хозяином Дома... Кроме того, Фини давно жалела, что не посмотрела Сонный Дом изнутри: какая у него гостиная, что там за мебель и прочая обстановка, есть ли камин... Наверняка все это здорово сияет в свете праздничных люстр.

– Боишься? – по-своему поняла ее молчание Власа. – Очень даже зря! Вскоре объявят начало поисков Жезла, такое пропустить нельзя. Идем, я проведу тебя... Но зайдем через парадный вход, иначе не попадем куда надо.

И Фини кивнула, соглашаясь.

Глава 6

Сонная рука

Фини аккуратно ступала по бревенчатым кольцам следом за Власой. Несмотря на опасения, им никто не встретился, пока они обходили вокруг Дома, – очевидно, все гости уже собрались в праздничной гостиной. Поэтому Фини смело шагнула в темный проем входной двери, ожидая увидеть какой-нибудь опрятный коридор с цветами, картинками, шкафом для обуви, характерными для обстановки деревенского домика.

Неожиданно она очутилась в длинном коридоре, больше похожем на галерею старинного дворца. С высокого сводчатого потолка свисали, сверкая россыпью огней, каскадные хрустальные люстры. Вдоль стен, задрапированных темно-зелеными, в золотых узорах гобеленами, стояли в две шеренги слуги в красно-золотых ливреях, и не было среди них ни одного, кто не держал бы в руках, обтянутых белыми перчатками, стеклянный шар со свечой внутри, распространявшей мягкое золотистое сияние.

Осторожно ступая по темно-красному ковру, расшитому золотыми и серебряными розами, Фини вертела головой в разные стороны и удивлялась роскошной обстановке. А вот Власа перед ней двигалась уверенно и спокойно, словно сто раз ходила по таким праздничным коврам между шеренгами молчаливых слуг.

Но вот впереди показались огромные хрустальные двери с золотыми овальными ручками, и Фини устремилась вперед, даже обогнав Власу.

– Эй, не спеши, – придержала ее та. – Не знаю, кто ты есть на самом деле, но сейчас советую изображать слиппу. Пожалуйста, сделай вид, что ты моя служанка, – иди за мной на расстоянии двух шагов, иначе тебя рассекретят и разбудят, приняв за ходящую во сне или за тень-прилипалу... И хорошо еще, если не запрут в каком-нибудь сне!

– Какие странные здесь порядки, – пробормотала Фини.

Но Власа ее услышала.

– Бывают и постраннее, – сказала она, передернув плечами. И почему-то нахмурилась.

Хрустальные двери широко распахнулись перед девочками, пропуская их в громадный зал. И они сразу оказались посреди праздничной толпы людей, разодетых в пух и прах, – пыш-

ные балльные платья, высокие воротники, вычурные шляпы и парики с невероятным количеством украшений. В глазах у Фини все замельтешило и засверкало: на высоких окнах висели разноцветные гирлянды, на стенах и потолке, разрисованном цветами и листьями, искрились яркие лампы, на нарядах гостей сверкали драгоценные камни.

Возле Фини прошла дама в узком бордовом платье и чудной шляпе-колпаке, длинный конец которой был закручен спиралью.

– Это госпожа Боримо, – уважительно шепнула Власа. – Одна из приближенных к Властителям... А еще она самая крутая создательница снов-медитаций. Очень богатая леди, ее сны раскупаются моментально... А вот этого соннэра видишь? – Власа указала на мужчину в черном строгом костюме и шляпе-цилиндре, изображающем пятиэтажный замок. – Известный на всю Снореальность архитектор, возводит уникальные дома и конструкции. Правда, к лабиринтам его не подпускают, защиту ОбщеСна возглавляет другой соннэр, его здесь нет...

После этого Власа показала Фини «лучшую создательницу пейзажей» – светловолосую даму в просторном платье-кимоно, расшитом яркими птицами, и «самую известную повелительницу стихий», на голове у которой красовался трехмачтовый фрегат с парусами, пушками и прочим корабельным снаряжением. Последняя оказалась Властительницей, и звали ее госпожа Урсула Хладо.

Издалека Фини заметила Роу Сфинкса, обнимающего уже какую-то другую девушку, а немного поодаль ужасного Жага – он стоял возле окна и со скучающим видом рассматривал окружающих из-под полуприкрытых век. К счастью, Власа свернула в другую сторону, и Фини радостно поспешила за ней.

Одна группа, довольно многочисленная, держалась в стороне, возле пылающего камина, забранного кованой решеткой в виде вьющихся розовых ветвей. Эти люди выделялись тем, что среди громкоголосой толпы говорили тихо, серьезно и, судя по их напряженным лицам, о чем-то не очень приятном. Среди них Фини заметила госпожу Уну Вальсо, мать Криса, – она держала в руках бокал с красным вином и внимательно слушала толстяка Морши.

Неожиданно госпожа Уна посмотрела прямо на Фини, и девочке стало как-то не по себе. Как будто говорили о ней... Фини поспешила спрятаться за группу мужчин в смокингах, живо обсуждающих ставки, – возможно, на будущего Хозяина Сонного Дома. Но взгляд госпожи Уны догнал ее, как только она вновь оказалась на открытом месте, – даже спиной девочка чувствовала, что он словно прожигает ее насквозь. Впрочем, Власа уже тянула Фини куда-то влево, к боковой лестнице, ведущей наверх, в полумрак потолочного купола.

На лестнице было темно, тихо и пыльно. И не скажешь, что внизу в самом разгаре шумное торжество. Поднимаясь вслед за Власой по деревянным скрипучим ступеням, Фини невольно задерживалась, скользя взглядом по темному дереву перил с резьбой в виде мелких узоров – разных завитков, листьев и стеблей плюща, кистей винограда, мелких ягод, изящных вензелей. Фини вела рукой по шероховатой резьбе, ощущая тепло дерева. У нее вдруг появилось чувство, будто она уже была здесь в далеком детстве. Или, может, в прошлой жизни? Словно она, Фини, вернулась в родной дом, где провела много лет. Хотя она прекрасно помнила, что в прошлом долгом сне она лишь гуляла по саду.

Перед тяжелой деревянной дверью с большим кованым засовом Власа остановилась и повернулась к Фини.

– Как только мы войдем на верхнюю галерею, попадем на более тонкий уровень Снореальности, на Глубину. – Ее голос звучал взбудораженно и таинственно. – Поэтому ничему не удивляйся. Сейчас Сонный Дом наполнится чарами, чтобы каждый, кто хочет стать его Хозяином, смог показать свое умение. И если ты действительно прибыла из реальности, то прими мои поздравления, сегодня у тебя будет самый волшебный сон в твоей жизни.

Фини взволнованно кивнула, глаза ее загорелись.

– Только давай договоримся. – Голос Власы стал строже. – Не вскрикивай, не вопи от ужаса, не делай резких движений. Иначе поймут, что ты слиппа... вернее, не соннэр, – тут же поправились она, – и выкинут тебя в реальность. Поверь, церемониться никто не станет... В общем, соблюдай осторожность, а то ничего не увидишь. А так хоть сон на память останется.

Договорив, она приложила ладонь к двери и что-то прошептала. Фини подошла ближе. В тот же момент дверь ощутимо дрогнула, засов лязгнул и вдруг истаял голубоватой дымкой. В дверном полотне образовался круг, густо затянутый белой паутиной. В тонких нитях что-то поблескивало – камни? Приглядевшись, Фини различила несколько белых и синих птичьих перьев, старый ключ, конверт и даже крохотный пузырек.

Власа осторожно выудила из паутины конверт, покрутила в руках.

– После прочитаю, – решила она. – Сейчас не до почты...

– Это что, твой почтовый ящик? – изумилась Фини.

Власа скосила на нее глаза.

– Это мой творец снов.

– Ловец?

– Творец, – поправила Власа. – Только не говори, что не знаешь, о чем речь.

Фини озадаченно почесала в затылке. Она вспомнила Дверь, которую постоянно видела в своих снах, а также паутину в лесу, которая перегородила ей путь, – может, и это был чей-то творец снов?

– А я могу где-нибудь раздобыть такой? – спросила она у Власы.

– Зачем тебе? – удивилась та. – Ведь это вещь соннэра – мастера, создающего сны. Видишь, кое-что мы прояснили: раз у тебя нет личного творца снов, ты – не соннэр, – довольно заключила она. – Ну что, пошли?

Власа сделала шаг, и паутина поглотила ее. Фини поспешно рванула за ней, но так резво, что вылетела кубарем с другой стороны на паркетный пол прямо под ноги в белых поношенных туфлях.

Она быстро встала, на ходу оправив примявшиеся складки сарафана, и встретила взглядом со знакомыми темно-серыми глазами в обрамлении молочно-белых волос.

Кай уставился на Фини, а затем посмотрел на Власу.

– Власа Валенте, зачем ты привела в сон Фини? Кайлиху это совсем не понравится.

Власа вызывающе вздернула подбородок.

– Она все равно скоро проснется и ничего не вспомнит... Тебе-то что, Кай Люстеро?

– Мне – ничего, – хмыкнул парень. – А вот ты провела ее через свой защитный лабиринт. Ты хоть знаешь, что она приехала вместе с Крисом? Ты неосторожна.

Власа закатила глаза.

– Если хорошо вникнуть, то нам всем тут нечего делать. Как только выберут Хозяина Дома, вся эта расфуфыренная публика тут же его забудет, так как сработает защита Дома.

– Кайлих просил приглядываться ко всему в Доме, – гнул свое парень. – Вдруг повезет и мы найдем то, что все так ищут? Нам не помешал бы новый Дом, ведь «Мозаику» Властители дали Кайлиху лишь на время и в любой момент могут отобрать. А ты тратишь время на слиппу! Извини, – обратился он к Фини, – но тебя занесло в опасный сон. И знаешь, лучше бы тебе проснуться. Принести розовый чай? Это напиток, который разбудит даже Властителя.

– Я не хочу просыпаться, – заверила Кая Фини. – Мне интересно взглянуть на этот праздник. Клянусь, я буду вести себя хорошо.

– И что ты пристал? – поддержала ее Власа. – Может, Фини и слиппа, но крутая. Она вообще не слушает приказов, да и сноচারы на нее не действуют. Ты ведь пробовал навести свою знаменитую дремоту, я права?

Парень не произнес ни слова, но по его застывшему лицу стало понятно, что Власа попала в цель.

Хитро усмехнувшись, Власа вновь повернулась к Фини:

– Видишь ли, соннэры могут спокойно повелевать слиппами. Но ты не поддаешься... Полчаса назад на кухне я приказала тебе стукнуть Роу Сфинкса венчиком по голове, но ты этого даже не заметила... Извини, – добавила она, глядя на разгневанное лицо Фини. – Возможно, ты феномен. Или у тебя огромная сила воли пополам с бунтарской натурой.

Кай молчал. Фини стало интересно, не превратится ли он снова в странную птицу, похожую на белого павлина, ведь они перешли на какую-то там Глубину, где чары сильнее, но тот вдруг заговорил:

– Я не представился полностью, – сказал он. – Меня зовут Кай Люстеро, я сномаг и специалист по зеркальным лабиринтам, из семьи знаменитых зеркальщиков.

– Фини Велесон из обычной чудесной семьи, – представилась Фини. И добавила: – А я просто путешествую по снам.

– Фини – это твое полное имя?

– Не совсем... Но меня все так называют.

– Ты напомнила мне об одной старинной легенде... Впрочем, это неважно, раз ты просто Фини из обычной семьи.

– Ой, да кто бы говорил, – вмешалась Власа. – Знаменитые зеркальные лабиринты, на которые ты намекал, забыты со времен исчезновения Старых Властителей. А твои настоящие родители – спящие! И здесь, в ОбщеСне, ты живешь один.

– И что с того? – пожал плечами Кай. – Имеющий кисти да нарисует любой сон. – Он усмехнулся. – Ну ладно, встретимся внизу. – Парень протянул ладонь Власе, а затем и Фини. Ладонь его оказалась сухой и теплой.

Парень ушел, и Фини наконец-то осмотрелась. Верхняя галерея оказалась разделена на четыре сектора, из каждого вела вниз, в праздничный зал, своя лестница – по одной из них и спустился Кай. На потолке сверкала, переливаясь, огромная люстра, состоящая из светящихся, парящих друг возле друга шаров. Огоньки внутри шаров как-то странно трепыхались, и, приглядевшись, Фини различила внутри маленькие крылатые фигурки – то ли бабочки, то ли феи, то ли танцующие огоньки...

– А ты его заинтересовала, – внезапно заметила Власа. – Обычно Кай немногословен. И он должен был отругать меня за то, что вожусь с чужаком. Видишь ли, он помешан на защите. Все-таки его конек – сложные лабиринты, особенно зеркальные. Ими соннэры окружают сны, чтобы в них не проникли посторонние... Я дразнилась немного, но Кай и вправду крут в зеркальных лабиринтах, а ведь они считаются самыми сложными в работе соннэра. Даже Кайлих относится к нему с особым уважением, хотя в целом не выделяет никого из своих учеников. Мы ведь команда.

– Все вокруг только и говорят о Кайлихе, – заметила Фини. – Он что, и правда такой гениальный?

– Ну конечно, это же лучший соннэр во всей Снореальности, – фыркнула Власа. – Чуть ли не единственный специалист по волшебству. Видишь ли, сномагов у нас не очень жалуют, у власти остались только кошмаристы – те, кто охраняют ОбщеСон от Бессонья, где сны не упорядочены.

– А что это за Бессонье? – любопытствовала Фини. – Это край Снореальности?

Она вдруг вспомнила темную колышущуюся массу на горизонте своих снов, даже самых радостных, – эта чернота всегда была рядом.

– Бессонье – это бездна, в которой собрано все, что осталось от творений соннэров: остатки пейзажей, части архитектурных сооружений, фантомы всех видов, например монстры... В общем, обрывки из самых разных снов, мусор.

– А туда можно попасть?

Власа удивленно покосилась на Фини.

– Конечно нет! Да и зачем? Там можно затеряться навсегда... Поэтому Старые Властители и сотворили Первый Сон, который Новые Властители переименовали в ОбщеСон – островок безопасности для всех, создающих сны.

– И все-таки было бы интересно там побывать, – гнула свое Фини.

Ее лицо немного омрачилось: ведь она, скорее всего, забудет все, что случилось с ней в этом сне, а сколько еще хотелось бы узнать!

Власа заметила перемену ее настроения.

– Жаль, что тебя нельзя представить Кайлиху, – сказала она со вздохом. – Тогда мы могли бы общаться.

– А так не можем? – вырвалось у Фини.

Власа вздохнула:

– Конечно нет. Ты проснешься и в лучшем случае будешь помнить лишь восхитительные обрывки этого сна. А я вернусь к своей жизни... Но знаешь, это потрясающе – хотя бы на мгновение получить возможность говорить обо всем, что волнует. И никакой секретности! – Поддавшись порыву, Власа задорно тряхнула головой и улыбнулась.

Фини готова была поклясться, что на какой-то миг увидела вокруг ее головы и плеч темно-синие и черные перья.

Пока они говорили, внизу в зале накрыли большие круглые столы. На белоснежных кружевных скатертях стояли вазы с яркими цветами, золотая посуда и хрусталь, всевозможная еда – от пряных ароматов у Фини даже голова закружилась.

За столами, на стульях с высокими спинками, уже рассаживались гости – все эти мужчины в парадных костюмах и женщины в длинных платьях и шляпах, украшенных перьями, цветами, шкатулками и даже корабликами.

Фини вдруг ощутила себя как в детстве в магазине игрушек – ей захотелось сойти вниз и все хорошенько рассмотреть.

Но Власа не спешила.

– Итак, не забывай, ты – служанка, то есть слиппа, – сказала она, внимательно оглядываясь. – Если кто-то попросит, будешь приносить еду и напитки, ходить с поручениями. Главное, чтобы ни у кого не возникало вопросов, и тогда мы просто присядем за наш стол. Вернее, присяду я, а ты встанешь за моей спиной.

Фини пожалала плечами – да пожалуйста! Лишь бы снова попасть на праздник.

– А почему мы сразу не могли остаться внизу? – полюбопытствовала Фини. – Зачем понадобилось проходить через творец снов?

– Затем, чтобы в минуту опасности мы смогли убежать через мой творец снов обратно, – терпеливо объяснила Власа. – Так делают все соннэры, особенно на таких непредсказуемых тусовках, как эта.

Они спустились по той же длинной лестнице с резными перилами и вновь очутились в самой гуще толпы. Наблюдательная Фини тут же заметила рыжую макушку противного Фица, он по-прежнему увивался возле Криса. С ними стояли Роу и еще какие-то две девицы. Рядом толстяк Морши отчитывал подростка-лакея – наверняка слиппа. Тот рассеянно внимал. Возле камина никого не осталось, огонь горел ярко и весело.

– Пошли, познакомлю тебя с Тихонями. – Власа подхватила ее за локоть. – Они классные, но к ним надо привыкнуть. А может, и Айса с Филипом найдем... В общем, это мои друзья, сядем с ними.

Они двинулись через толпу, но тут Фини задела плечом самого Кайлиха, разговаривающего с дамой, у которой на голове высился огромный фрегат с поднятыми парусами. Судя по угрюмым, недовольным лицам, беседа протекала не очень приятно, и Кайлих даже не заметил девочек.

– У вас ничего не получится, – донесся до Фини голос Кайлиха. – Вы только зря потратите время, госпожа Урсула.

– Оставьте свое мнение при себе, господин Кайлих... Эй, ты! Принеси-ка мне кофе, милочка.

Фини с изумлением обнаружила, что женщина обращается именно к ней.

– Э-э... хорошо...

Власа ощутимо толкнула ее локтем, и Фини сделала неловкий книксен – она когда-то видела такой в фильмах, – а затем пошла наугад к расположенному у стены длинному фуршетному столу. Ни Кайлих, ни госпожа Урсула ее не окликнули, и Фини была очень этому рада.

За фуршетным столиком стояла тетя Лиз в нарядном синем платье с белым кружевным воротником и передником, а ее обычно растрепанные волосы выбивались из-под аккуратной кружевной косыночки. Глаза Лиз сияли, она вся раскраснелась от волнения и удовольствия и казалась совсем юной девчонкой.

– А вот и ты, дружок! – обрадовалась она, завидев племянницу. – Хочешь эклер? Здесь все равно никто ничего не ест, все немного напряженные, не находишь? Но ты посмотри, какое общество!

– Лиз, ты не знаешь, где можно взять кофе? – спросила Фини, оглядываясь.

Впрочем, корабль госпожи Урсулы виднелся уже где-то возле столов, да и практически все гости расселись.

– Кофе тут не очень, возьми лучше мятный лимонад. – Тетя Лиз быстро налила ей в хрустальный бокал чего-то шипучего.

Фини с благодарностью приняла его и залпом осушила – лимонад оказался приятным и освежающим.

– Посмотри, какой красивый мужчина! – вдруг произнесла тетя Лиз с придыханием. – Глаза как... голубой лед! Ах, если бы он подошел сюда...

Фини проследила за ее взглядом и, не удержавшись, фыркнула, – даже тетя Лиз говорила о Кайлихе!

К удивлению Фини, Кайлих действительно направлялся в их сторону, и она поспешила улизнуть к Власе, которая давно уже делала ей знаки.

Подойдя ближе, Фини сразу увидела трех одинаковых на лицо девочек. Они с любопытством смотрели на нее.

– Это Фини, – представила ее Власа. – А это Тихони...

– Мы тройняшки! – хором ответили девочки. – А ты кто?

Фини представилась. Девочки ее заинтересовали – они выглядели настолько похоже, словно были одним целым.

– Кого ты привела, Власа-дрима? – вдруг возмутился парень, который сидел напротив. – Ты что, используешь слиппу? Зачем тебе служанка, ты же сама служишь...

– Заткнись, Филип, – посоветовала Власа и тихо обратилась к Фини: – Встань за мной, словно действительно у меня в услужении. К сожалению, я не могу тебя пригласить за стол, здесь сидят только соннэры. И Филип примется нудить. Но зато тебе все будет видно.

– Не переживай, меня все устраивает, – успокоила ее Фини.

– А меня – нет, – снова вмешался несносный Филип. – Зачем нам эта чужачка?

– Можешь сесть с нами, – хором сказали Тихони.

Филип еще что-то бурчал под нос, косо поглядывая на Фини, но девочка не обращала на него особого внимания.

Внезапно зазвучала музыка, протрубили фанфары.

Фини даже оглянулась в поисках оркестра, но никого не увидела. Зато в центр зала вышел высокий и полный бородатый мужчина в настолько сверкающем золотым шитьем костюме, что слепило глаза, и даже его высокий черный цилиндр был украшен огромными золотыми часами.

Его полные руки в белых перчатках поднялись, призывая к тишине, и он стал похож на диковинную золотую птицу.

– Высокие Властители! Дамы и господа! Уважаемые соннэры! – с пафосом провозгласил бородач. – Настал великий час, которого мы ждали с такой надеждой! Сейчас мы находимся в старейшем Сонном Доме, последнем из тех, в которых Старые Властители давным-давно создали ОбщеСон... Сегодня один из вас станет Хозяином этого Дома. Каждый, кто пришел сюда в эту чудесную сонную ночь, оказался здесь не случайно и будет достоин оказанной ему чести.

– Особенно мы с Лиз, – пробормотала Фини себе под нос.

Власа ее не услышала; как и все, она внимала пафосному бородачу. А тот продолжал распространяться о том, какие все здесь чудесные люди и как хорошо будет, когда этот Сонный Дом станет частью Арт-Хауса.

Фини больше интересовал камин: пламя в нем вдруг стало сине-зеленым, с багровыми язычками, словно огонь злился... А вдруг это сам Дом выражал свое мнение?

На какой-то миг Фини почудилось, что все люстры в зале закачались, заскрипели оконные рамы, померкло большинство свечей и даже стены придвинулись ближе, словно Дом решил сложиться и рухнуть, как карточный домик. У нее закружилась голова, и она схватилась за спинку какого-то стула, чтобы не упасть. К ее удивлению, на этом стуле сидел Кай.

– Опять ты, – прокомментировал он без улыбки.

– Ну да, – буркнула Фини. – Просто Дом закачался, и...

– Что? – В темно-серых глазах Кая сверкнули маленькие серебристые молнии. – Ты что-то видела?

– Да нет, скорее всего, просто голова закружилась... Здесь душно.

Молнии в глазах Кая угасли.

– Принеси мне чай, – вдруг попросил он. – Черный, без трав. А себе возьми розовый. – И он наградил ее долгим взглядом.

Фини хотела возмутиться, но вспомнила о своей роли и решила, что просьба парня – хороший повод снова увидеться с тетей Лиз. К тому же пока ничего интересного не происходило.

– Все вы знаете правила, – донесся до нее трубный голос бородача. – Кто бы это ни был – уважаемый учитель или просто ученик, знатный или простой, – каждый имеет право попытать удачу.

К разочарованию Фини, тетя Лиз снова ускользнула – ее нигде не было видно. Ну что за странный сон!

– Пусть каждый из вас найдет в этом Доме самую необычную, на его взгляд, вещь и возьмет ее в руки, – продолжал завывать бородач. – Как только кто-то коснется столь желанного артефакта, мы все вновь сойдемся в гостиной. И Сонный Дом огласит свою волю: вещь проявит себя сама.

В тот же миг люди в гостиной ожили: слышались звуки отодвигаемых стульев, взволнованные голоса и шорох платьев, тихие взбудораженные возгласы, торопливые напутствия и сухие пожелания удачи. Многие уже спешно покинули комнату – очевидно, каждому не терпелось найти вещь, которая сделает его Хозяином Дома.

Власа, Кай, Тихони и Филип тоже исчезли. Фини даже расстроилась – могли бы ее подождать. Но уже через какой-то миг она с удивлением обнаружила, что осталась в опустевшей гостиной совершенно одна.

Фини стало неудобно. Ей казалось, будто за ней кто-то наблюдает, – даже мебель или посуда... Или огонь в камине, который стал ярко-малиновым и разбрасывал короткие, сухие искры, словно пребывал в напряженном ожидании.

Стремясь унять разыгравшееся воображение, Фини подошла к большому окну, расположенному в нише, и взобралась с ногами на мягкий диван, чтобы лучше увидеть двор.

Внезапно ее внимание привлек старый фонарь, стоящий на крыльце, – прямоугольный, со стеклянными стенками и железной крышкой, украшенной серебряным трилистником клена. Внутри горела толстая голубая свеча.

Фини оцепенела от изумления: она узнала этот фонарь. Именно он стоял на крыльце в Доме, когда она повстречала Шаль-Которая-Сама-Себя-Вяжет, Садовницу и оленя Эдварда. Машинально девочка вытянула брошку с кленовым листом из лямки сарафана – та стала полностью серебряной. А ее тонкое острие сверкало, как бриллиант!

Кажется, Садовница говорила, что сверкающее острие обозначает что-то важное... Фини подошла к камину и уставилась на пламя, которое вновь стало обычным, желто-оранжевым и весело потрескивало на дровах.

Часы на каминной полке пробили два раза. Фини вскинула на них взгляд и увидела, что на циферблате нарисованы два больших глаза. Внезапно глаза моргнули, и часы заговорили:

– Почему ты не ищешь свою вещь? Ты тратишь время!

– Какую такую вещь? – удивилась Фини. – Я ничего не теряла.

– Но все же бегают и ищут!

– Я – не все, – с достоинством ответила часам Фини. – Думаю, я оказалась здесь случайно.

– Тогда меньше думай, а лучше прогуляйся, – посоветовали ей часы. – Ты ведь уже была здесь?

Фини растерянно кивнула. Да, она была здесь.

– Как насчет прогулки в прошлое? – вдруг предложили часы и, не дожидаясь согласия девочки, подпрыгнули и сделали сальто.

Стрелки на часах изогнулись, словно живые, и вдруг завертелись с огромной скоростью в обратном направлении – гостиную заполнил клубящийся белый дым, настолько плотный, словно кто-то закрашивал все пространство густой белой краской...

...Фини плавно летела над узорными плитками мозаичного пола. Полумрак коридора окутывал невидимым покрывалом, прятал от чужих глаз, дарил ощущение безопасности. Но Фини чувствовала себя неловко в этом странном месте, похожем на давно заброшенный замок, как будто была здесь непрошеной гостьей. Она видела себя словно со стороны; подол ее широкого и невероятно длинного платья, расшитого крупными геометрическими узорами, надулся под порывами несуществующего ветра. Ее синие волосы вновь стали длинными, разметались по плечам, некоторые пряди заплелись в мелкие косички, в них появились перья и крупные бусины. Фини ощущала себя странным фантастическим существом – ни человеком, ни зверем, ни птицей. Даже мысли казались другими – вместо слов приходили образы, видения, мимолетные картинки... Может, это Бессонье? Или новый уровень Глубины, про которую говорила Власа...

Но вот Фини остановилась. Ей предстояло пройти по длинной галерее между высокими прямоугольными зеркалами, возле которых на изящных ветвистых подсвечниках горели тонкие белые свечи. Неизвестно почему, но этот проход страшил ее, особенно – зеркала на стенах.

Фини решила, что не будет смотреться ни в одно из них.

Но лишь только она сделала несколько легких шагов, вдалеке, в проеме бесконечных анфилад, возник темный силуэт в ореоле призрачно-голубоватого света. По галерее неспешной грациозной походкой шла высокая женщина в длинном черном платье. Ее голова была гордо поднята, взметнувшиеся волосы образовали черный ореол, сверкающий призрачно-голубыми огоньками. Казалось, женщина находилась под водой... Но по мере ее приближения стало ясно, что это сотни светящихся мотыльков поддерживают тяжелые, длинные пряди. На голове женщины сияла мрачным светом диадема из длинных рубиновых кристаллов.

Фини застыла, замороженная и напуганная увиденным.

Тем временем женщина остановилась и повернулась к одному из боковых зеркал.

– Я у себя дома, – сказала она и вдруг расхохоталась.

Фини отступила, вжавшись в тесную нишу между зеркалами. Она совсем не хотела встречаться лицом к лицу с этой странной особой.

– Мне нужен чемодан, – вдруг взвыла та, словно в забытьи. – Мне нужен ее чемодан!

– Я во сне, – быстро сказала Фини. – Я просыпаюсь.

Эта простая фраза всегда помогала ей проснуться, если события в сновидении принимали нежелательный оборот. Но не в этот раз. Она осталась на том же месте, а женщина повернулась к ней. Ярким рубиновым облаком вспыхнула корона на ее голове и вдруг пропала.

Перед Фини стояла женщина в темно-синем платье – таком длинном, что шлейф тянулся позади, словно чернильная река. Черные глаза показались ей довольно знакомыми...

Женщина посмотрела на зеленые кеды Фини, потом медленно подняла тяжелый пристальный взгляд.

– Что ты делаешь в этой части дома, слиппа?! – И добавила с угрозой: – Ты следишь за мной?!

Фини решила схитрить:

– Извините, госпожа, я отнесла пирожные в зал и теперь не могу найти дорогу назад.

Женщина подняла руку, увитую тремя белыми жемчужными браслетами, и оглушительно щелкнула пальцами.

Фини словно кто-то по лбу стукнул – ее откинуло назад, и она провалилась спиной в одно из зеркал – брызнули в стороны тысячи серебряных осколков.

Чтобы уберечься от них, девочка закрыла глаза, а когда открыла их, то обнаружила, что снова находится в гостиной. На дровнице, свесив худые ножки, плакал шатун. Фини сразу узнала это существо по круглому тельцу, похожему на небольшой булжчик или крупную картофелину.

– Почему ты плачешь? – спросила она, опускаясь на колени рядом с ним.

Вместо ответа шатун зарыдал пуще прежнего: слезы били фонтаном, и он размазывал их тоненькими ручками по грязному землисто-бурому лицу.

– Может, хочешь... булочку?

Фини сотворила булочку, такую же, как те, что лепила на кухне. Главное, чтобы она не пропала, пока шатун будет ее есть. Почувствовав аромат свежей выпечки, коротышка мгновенно схватил угощение и проглотил целиком.

– Госпожа Уна ходит по Глубине, – доверительно шепнул он Фини. – Она ищет прошлое... Но не найдет! То, что она ищет, ей не принадлежит... А ты, маленькая госпожа, загляни в камин, там есть что-то для тебя.

Шатун спрыгнул с дровницы и вдруг превратился в старый потертый чемодан, обитый медными уголками, а после – в ту самую женщину с рубиновой диадемой на голове, похожую на королеву. Она вдруг пронзительно расхохоталась, напугав Фини до икоты. К счастью, женщина обернулась летучей мышью и сиганула в темноту коридора.

Фини задумчиво посмотрела ей вслед, а потом перевела взгляд на камин – огонь давно погас, и теперь его жерло казалось черным и непроглядным, только на дне лежал толстый слой золы. Может, шатун так пошутил?

Фини осторожно протянула руку к горке золы, немного разворошила ее, выхватила первый попавшийся уголек и сунула в карман сарафана. Ей очень хотелось, чтобы, когда она проснется, уголек по-прежнему лежал там, – будет хорошее напоминание об этом диковинном сне.

Внезапно в куче золы что-то блеснуло. Фини бесстрашно засунула руку в самую гущу и неожиданно нащупала что-то твердое, – кажется, деревянную ручку... Выудив свою находку из

камина и хорошенько почистив ее от прилипчивой золы, она, не удержавшись, присвистнула от удивления.

Такой странной штуки Фини еще не видела! В ее руках оказалась длинная кисть – старая, вся измазанная засохшей золотой краской. А вот на другом конце у кисти была тонкая металлическая ладонь желтоватого цвета – то ли медная, то ли латунная, размером с ладонь взрослого человека.

– Может, это кочерга?

Фини призналась себе, что снотворческий уровень Дома довольно странный даже для этого сна.

– Ах, вот ты где!

В гостиную стремительно ворвалась Власа. Фини успела различить ее лицо в ореоле из темно-синих и черных перьев и большие птичьи крылья, хотя фантастический облик Власы пропал так же быстро, как и появился. И картинка сразу сложилась.

– Значит, ты – дрима, – сказала Фини скорее для себя, чем для подруги. И сразу вспомнила, что рыжий Фиц говорил об ученице Кайлиха, девчонке-дриме.

– Ты видела мой сноватар? – Власа как-то испуганно глянула на нее. – Наверное, это сnochары Дома, поэтому здесь трудно скрыть свой истинный облик... Но я не какая-нибудь дикая дрима из фантомов, я просто служу одной знатной госпоже.

– Как это служишь? – опешила Фини.

– А вот так! У меня контракт на несколько лет. – Власа поморщилась – она явно не хотела говорить на эту тему. – Лучше скажи, что ты здесь делаешь? – Она с подозрением оглядела гостиную. – В главном зале уже началось представление найденных вещей, а ты увязла в сnochарах!

– Что ты имеешь в виду? – опешила Фини.

– Каждый гость получил возможность в одиночку пройтись по комнатам и коридорам Дома, – терпеливо объяснила Власа. – Это его особая магия, он сам так захотел.

– Дом с характером, – вспомнила Фини. И почему-то улыбнулась.

– Идем, иначе пропустим все интересное... – вновь поторопила Власа. – Погоди-ка, а это еще что у тебя?

Власа изумленно уставилась на золотую кисть с медной ладонью в руках Фини.

– Да вот, нашла в камине.

На ходу отряхивая сарафан, Фини поднялась с пола. Впрочем, ее руки были по локти измазаны золой, так что приличного вида все равно не получилось. Тем не менее она с гордостью продемонстрировала Власе свою находку.

– Странная штука, да? Выглядит очень старой... Даже ручка из дерева немного потрескалась, а волосяной пучок и жестяная часть заляпаны золотой краской. Наверное, ладонь из меди. Или нет? Как думаешь, это не кочерга? Я нашла ее в камине.

Фини вопросительно глянула на Власу и чуть не отпрянула – та стояла бледная и испуганная, крепко сжав ладони в кулаки. Ее глаза неотрывно смотрели на старую кисть в руках Фини.

– Эй, Власа, – осторожно позвала Фини. – С тобой все хорошо?

– Клянусь всеми своими снами, это же Сонная Рука! – прошептала та, приходя в себя. – Да чтоб я больше никогда не заснула, это правда!

– То есть это классная вещь, да? – обрадовалась Фини. – А я могу взять ее с собой в реальность?

– Только если она захочет, – машинально ответила Власа. И вдруг сделала большие глаза: – Спрячь ее немедленно!

– Почему? – удивилась Фини.

– Да потому что никто не должен видеть то, что ты нашла. Сонная Рука, подумать только! Это ведь Жезл, артефакт, который всем управляет! С ее помощью можно изменять ОбщеСон и даже... разрушить его! Скорее всего, это Сонная Рука, принадлежавшая госпоже Фантагрюэль, прошлой Хозяйке Дома.

– Правда?! – восхитилась Фини. – Значит, хорошо, что я нашла ее?

– Только не для тебя! – с ужасом воскликнула Власа. – Если ты принесешь свою находку в зал, то заявишь свое право на Сонный Дом! И я тогда пропала, совсем пропала!

Власа схватила себя за волосы и стала так дергать, словно они причиняли ей невыносимую боль и она решила от них избавиться.

– Я не собираюсь нигде участвовать, – возмутилась Фини. – Эту Сонную Руку я нашла случайно в куче золы.

– Зачем ты туда полезла?

– Шатун сказал, что в камине есть что-то для меня.

– Ты разговариваешь с шатунами?!

Власа так удивилась, что опустила на пол – вернее, рухнула.

– Кто ты вообще такая? – ошарашенно спросила она, вскинув руки к потолку. – Как ты смогла найти Жезл Хозяина Дома, как?! И зачем я тебя привела сюда, да еще через свой личный творец снов! Я подставилась! Кай был прав... Как всегда! Не стоило тебя брать, – отрешенно закончила она и закрыла лицо руками.

– Почему это прав? – Фини растерянно покрутила свою находку в руках. Сонная Рука не казалась ей ни волшебной, ни значимой, это была просто длинная старая кисть с непонятной медной ладонью на конце.

Власа поднялась на ноги. Ее лицо выражало решимость.

– Кай сразу сказал, что это опасно! Ну почему он всегда оказывается прав... – снова повторила она. – Я всего лишь хотела показать тебе вечеринку, а не подвергать смертельной опасности!

Не зная, как реагировать, Фини пожала плечами.

– Ты не представляешь, – продолжила Власа, – что могут сделать Новые Властители с тем, кто отнял у них Сонный Дом. Они же все уверены, что Хозяином станет Крис Валь-со! Сын госпожи Уны Вальсо... И вдруг его опередила какая-то девчонка. Слиппа, тень или ходящая во сне, неважно... А может, ты меня обманываешь? – вдруг надвинулась она на Фини. – Признайся, ты давно учишься в Арт-Хаусе и все заранее спланировала? Кто твой ментор?

– Уверю тебя, я попала в этот сон случайно, – искренне заверила Фини.

– Тогда я не понимаю, почему ты ко мне прицепилась?! Хочешь проникнуть в нашу «Мозаику»? Подобраться к Кай-лиху?

– Я к тебе не цеплялась! – возмущенно фыркнула Фини. Она уже хотела продолжить, и довольно сердито, но заметила, что Власа готова разрыдаться так же сильно, как перед этим шатун.

– В общем, извини меня, но я должна сообщить ему... – пробормотала Власа словно в забытьи. – И я его уже вызвала.

Фини закатила глаза – ну вот, сейчас придет Кай и тоже начнет сокрушаться. Сон решительно перестал ей нравиться.

– Слушай, а давай я положу эту Сонную Руку обратно в камин, – предложила Фини. – Пусть другие ее поищут.

Она не хотела потерять Власу из-за какой-то странной штуки, пусть и такой могущественной.

– Сонную Руку не удастся скрыть.

В дверях залы стоял Кайлих. На нем снова был широкий и длинный темно-серый плащ, а в руках он держал шкатулку из светлого дерева. Он подошел к девочкам и вперился в Фини своим пытливым ярко-голубым взглядом.

– Ты правильно сделала, что вызвала меня, Власа, – произнес он спустя некоторое время. – Это любопытно, очень любопытно... Так, говоришь, эта девочка нашла Сонную Руку в камине?

– Именно так, – подтвердила Фини вместо Власы и добавила сердито: – А вам-то какое дело?

– Значит, ты теперь Хозяйка Дома, – заявил Кайлих, пропустив мимо ушей ее грубость. – Ведь именно этот Жезл ищут сейчас по всем комнатам... Ну и влипли же вы... Да-да, и ты, моя дорогая дрима.

Власа побледнела еще больше.

– Что же делать, господин Кайлих? Если бы я знала, то никогда не провела бы ее на торжество! Я думала, что она тень-прилипла или ходящая во сне... А она, оказывается, даже с шатунами разговаривает.

Кайлих скрестил руки на груди и вновь уставился на Фини.

– Думаю, можно с уверенностью предположить, что эта девочка – соннэр, то есть создающая сны. Но она не прошла профессионального обучения... то есть творит, как умеет. Я прав, Фини?

– Возможно, – уклончиво ответила та, удивляясь, что Кайлих все-таки запомнил ее имя. – А где можно пройти это профессиональное обучение?

– Да где угодно, – ответил Кайлих, продолжая внимательно наблюдать за ней. – Когда ты подаришь этот Сонный Дом Новым Властителям, то перед тобой откроются все двери, даже знаменитый Арт-Хаус, лучшая мастерская снамагии. – Словно опровергая эти слова, он презрительно хмыкнул. – Конечно, если ты не окажешь сопротивления... чего я тебе очень не советую.

– А может, вы возьмете Фини к себе в ученицы? – робко спросила Власа. – Тогда она попадет под вашу защиту и...

Нахмурившийся Кайлих едва взглянул на дриму, и та моментально смолкла и вся как-то ссутулилась, пряча глаза, словно получила серьезный выговор.

Этого Фини стерпеть не могла – ну уж нет, свою единственную подругу она в обиду не даст! И вполне способна сама за себя постоять.

– Так, давайте проясним, – решительно начала девочка. – Вы говорите, что Сонная Рука сделает меня Хозяйкой этого волшебного Дома. Так почему же я должна его подарить?

– Потому что у тебя нет выбора, – последовал ответ. – Да и что ты будешь с ним делать?

– А если я подарю этот Сонный Дом вам?

Фини успела заметить удивление, промелькнувшее в ярко-голубых глазах Кайлиха, но вдруг пол под ногами задрожал, а занавеси на окнах закачались, как от сильного ветра. По коридорам и комнатам пронесся гневный, протяжный стон. В довершение ко всему раздалось цоканье копыт – снаружи под окнами промчался какой-то зверь, – и все в гостиной услышали его недовольное фырканье.

– У меня есть дом, – рассеянно произнес Кайлих, тем не менее внимательно к чему-то прислушиваясь. – Ну а сейчас советую тебе собраться с духом – ты обязана пойти в зал и показать свою находку всем этим господам и дамам. Ох, представляю, какой же переполох вызовет твое признание!

Он издал смешок, хотя глаза его оставались серьезными, а лицо хмурым.

Власа изо всей силы впила ногти в щеки, как будто у нее заболели все зубы одновременно. Фини даже подумать не могла, что за спокойной внешностью ее подруги-дримы скрываются такие сильные эмоции.

– Но тогда Сонный Дом заберут! – вдруг вскричала Власа. – Вы же так не хотели этого...

– Дом сам выбрал Фини, – резко перебил Кайлих. – Поэтому не нам решать. Вскоре мы все забудем, кто стал Хозяином... вернее, Хозяйкой! – Он усмехнулся. – На целый год! Если бы ты была опытным соннэром, Фини, я посоветовал бы потратить это время с пользой, чтобы придумать, как защитить себя и Дом. Но в твоём случае, боюсь, любое напутствие бессмысленно – силы неравные.

– А можно, я не пойду в зал? Может, я просто проснусь сейчас и все забуду, а? – Фини приложила максимум усилий, чтобы ее голос не прозвучал умоляюще.

Кайлих поднял брови.

– М-да, все гораздо хуже, чем я представлял... Ты не забудешь, Фини. Ты теперь Хозяйка древнего Сонного Дома, одного из Пятерки Домов, в которых зародился ОбщеСон, будь он неладен... Этот Дом – последний из пропавших, а значит, самый желанный. Первые четыре давно соединены в Арт-Хаусе, а когда к ним присоединят и этот пятый, Новые Властители получат самую мощную мастерскую для создания новой Снореальности.

– Но зачем им новая? – по-настоящему удивилась Фини. – Разве эта Снореальность плоха?

– Эта слишком нереальна. А Властители хотят править собственным миром. Реальным. Где ни у кого нет сномагии, кроме них. – Лицо Кайлиха омрачилось. – Где никто не сможет создавать собственные сны, учиться снотворчеству, выдумывать и фантазировать... Но если исчезнет сномагия, исчезнут и соннэры-волшебники, и тогда люди будут обречены видеть обычные сны, серые и скучные.

– Но это же катастрофа! – ужаснулась Фини. – Зачем же тогда помогать Властителям? – продолжила она, не замечая, что подошедшая поближе Власа предостерегающе дергает ее за локоть. – Почему вообще им доверили право решать, какие сны людям видеть, а какие нет? Я вот не хочу иметь с ними дела!

Выслушав ее горячую тираду, Кайлих неожиданно развеселился.

– Да это же целый манифест! – хохотнул он. – Фини, ты настоящая бунтарка! Но мы заболтались. Хочешь ты или не хочешь, но у тебя отберут этот Дом при первом же случае. Возможно, это произойдет через несколько минут... А теперь послушай меня! – Лицо соннэра опять посуровело. – Постарайся вести себя тихо и послушно, ни с кем не пререкайся и не дерзи. Ты должна сделать все, чтобы сохранить свою жизнь. Так уж получилось, что сейчас в твоих руках самое ценное сокровище, какое только есть в Снореальности. Поэтому с тобой не будут церемониться, поверь мне на слово.

– Но вы должны мне помочь! – взмолилась Фини, до которой дошел весь ужас случившегося. – Вы же сами не хотите, чтобы этот Сонный Дом достался Властителям, правда?

Но Кайлих покачал головой:

– Я не могу вмешиваться. Если я встану на твою сторону, то все решат, будто я пытаюсь присвоить Дом себе. Другими словами, я только сделаю тебе хуже... Так что придется тебе одной выкручиваться, дорогая Хозяйка.

Вновь по комнатам прокатился стон и, Фини могла поклясться, недовольное, рассерженное ворчание.

Кайлих сердито оглянулся.

– Ты сам виноват! – неожиданно сказал он в жерло камина. – Если бы ты отдал Сонную Руку мне, я смог бы тебя защитить... А теперь уповай на помощь своей юной и неумелой избранницы!

Такое обращение Фини покорило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.